

ISSN 2541-9501

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**2021
Том 6
№ 4
Выпуск 23**

ECONOMY OF THE NEW WORLD

SCIENTIFIC JOURNAL

**Edition 23
No. 4
Volume 6
2021**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ЭКОНОМИКА
НОВОГО
МИРА**

2021
№ 4
(23)

продолжает традиции научного журнала
**Вестник Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина (Экономика),
выходившего в свет с 2008 по 2015 г.**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи и массовых
коммуникаций
4 марта 2016 г.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-64979

**Журнал издается
с 2016 года
Периодичность 4 раза в год**

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Главный редактор:

Н. М. Космачева, доктор экономических наук, профессор, Россия

Редакционная коллегия:

С. А. Белозеров, доктор экономических наук, профессор, Россия

С. Бохэнноне, доктор экономики (PhD), профессор, США

Г. Г. Зайцев, доктор экономических наук, профессор, Россия

О. А. Золотарева, доктор экономических наук, профессор, Республика Беларусь

Ф. М. Урумова, доктор экономических наук, профессор, Россия

О. П. Чекмарев, доктор экономических наук, доцент, Россия

Г. В. Черкасская, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. секретарь)

*Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии
с требованиями для авторов, установленными редакцией.*

*Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получившими
мотивированный отказ в опубликовании.*

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Адрес учредителя:

196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
тел. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
тел. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

SCIENTIFIC JOURNAL
**ECONOMY
OF THE NEW WORLD**

2021
№ 4
(23)

**carries on traditions of the scientific journal
Vestnik of the Pushkin Leningrad State
University (Economics),
published from 2008 to 2015**

The journal is registered by
The Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
March 04, 2016

The certificate
of the mass media registration
ПИ № ФС77-64979

**The journal is issued
since 2016
Quarterly, 4 issues per year**

Founder: Pushkin Leningrad State University

The chief editor:

N. M. Kosmacheva, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia

Editorial Board:

S. A. Belozеров, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia

S. Bohannone, Doctor of Economics (PhD), Professor, USA

G. G. Zaitsev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia

O. A. Solotareva, Doctor of Economic Sciences, Professor, Republic of Belarus

F. M. Urumova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia

O. P. Chekmarev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia

G. V. Cherkasskaia, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia (executive secretary)

***The papers assigned for publication are to be prepared in accordance with the
requirements for authors established by editorial board.***

***The editors do not enter into correspondence with the authors of papers fairly rejected.
Papers which do not follow the rules are rejected by the editorial board.***

Founder's address:

196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Editorial board's address:

196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

Содержание

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Стецюнич Ю. Н.

Методические вопросы оценки результатов развития малого и среднего предпринимательства в РФ в условиях государственной поддержки и регионального распределения экономической активности в предпринимательской среде 6

Петрова В. А.

Условия и факторы развития предпринимательства на территории Северо-Западного федерального округа: предварительный анализ..... 32

МЕНЕДЖМЕНТ

Цыплакова Е. Г., Пурина Н. М., Черяпина А. В.

Создание интегральной системы менеджмента на основе синтеза бережливого производства и экологического менеджмента как инструмента развития предприятия в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией..... 48

Черкасская Г. В., Шаматрина А. В.

Трансформные организации: феноменология и систематизация..... 62

Бадхен М. Л., Бадхен Ф. М.

Проблемы организации инженерно-технического обслуживания воздушных судов в отечественных авиакомпаниях: общий анализ..... 72

Сведения об авторах 95

Contents

BUSINESS ECONOMY

<i>Steczunich Yu. N.</i> Methodological issues of assessing the results of the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation in the context of state support and regional distribution of economic activity in the entrepreneurial environment.....	6
<i>Petrova V. A.</i> Conditions and factors for the development of entrepreneurship in the North-West Federal District: preliminary analysis	32

MANAGEMENT

<i>Tsyplakova E. G., Purina N. M., Cheryapina A. V.</i> Creation of an integrated management system based on the synthesis of lean production and environmental management as a tool for the development of the enterprise in the context of the economic crisis caused by the pandemic	48
<i>Cherkasskaya G. V., Shamatrina A. V.</i> Transformative Organizations: Phenomenology and Systematization	62
<i>Badkhen M. L., Badkhen F. M.</i> Problems of organization of aircraft engineering and maintenance in domestic airlines: general analysis	72
About Authors	95

Стецюнич Ю. Н.

Методические вопросы оценки результатов развития малого и среднего предпринимательства в РФ в условиях государственной поддержки и регионального распределения экономической активности в предпринимательской среде

В статье на основе открытых данных проанализированы результаты реализации национальных проектов по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства в России; представлена оценка влияния факторов на изменение структуры в составе малого и среднего предпринимательства в динамике по федеральным округам. В основе методики оценки влияния факторов автором использованы критерии плотности населения и масштабов федерального округа, выявлены лидеры в развитии данного направления экономики. Проанализирована эффективность государственной политики по финансовой поддержке и развитию малого и среднего бизнеса в стране. Выявленное в ходе исследования неравномерное распределение показателей развития субъектов малого и среднего предпринимательства по федеральным округам представляет проблему при оценке эффективности действия национальных программ поддержки предпринимательства на уровне федеральных округов. С целью сглаживания выявленного неравенства автор предлагает использовать балльную оценку уровня развития предпринимательства в федеральном округе. Данная оценка позволяет ранжировать федеральные округа и выявить среди них наиболее нуждающиеся в мерах поддержки и развития предпринимательства, что необходимо учитывать при распределении финансовых ресурсов в рамках реализации национальных проектов в данной сфере.

Ключевые слова: малое предпринимательство, налогообложение, развитие экономики, государственные программы, национальные проекты, финансирование, предпринимательская инициатива, структура малого предпринимательства.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.56.25 Крупные, мелкие и средние предприятия.

ВАК: 08.00.05

**Methodological issues of assessing the results
of the development of small and medium-sized enterprises
in the Russian Federation in terms of state support and regional
distribution of economic activity in the entrepreneurial environment**

The article analyzes the results of the realization of national projects to support and develop small and medium-sized enterprises in Russia on the basis of open data; an assessment of the influence of factors on the change in the structure of small and medium-sized enterprises in the dynamics of the federal districts is presented. The author used the criteria of population density and the scale of the federal district as the basis for the methodology of evaluating the influence of factors, also leaders in the development of this area of the economy have been identified. The effectiveness of state policy on financial support and development of small and medium-sized businesses in the country was analyzed. The uneven distribution of indicators of development of small and medium-sized businesses across federal districts, identified in the study, presents a problem in assessing the effectiveness of national programs to support entrepreneurship at the level of federal districts. In order to smooth out the identified inequalities, the author proposes to use a point estimate of the level of development of entrepreneurship in the federal district. This assessment allows us to rank federal districts and identify among them the most in need of support measures and the development of entrepreneurship that must be taken into account in the allocation of financial resources in the implementation of national projects in this area.

Key words: small business, taxation, economic development, government programs, national projects, financing, entrepreneurial initiative, small business structure.

JEL classifications: M 21

Считается, что создание и развитие субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) является одной из приоритетных задач любого государства, поскольку их деятельность обеспечивает не только прирост экономики и поступлений в бюджет, но и способствует решению социальных проблем, стимулирует создание новых высокооплачиваемых рабочих мест. В связи с этим научный интерес представляют оценки влияния деятельности государства в этой сфере, в том числе и для корректировки принятых решений или принятия новых, еще более направленных мер поддержки.

В настоящее время в нашей стране в соответствии с федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии

малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» реализуются:

- 1) государственные программы (подпрограммы), направленные на развитие предпринимательства в стране;
- 2) государственные программы (подпрограммы) субъектов РФ, направленные на развитие предпринимательства в регионе;
- 3) муниципальные программы (подпрограммы), направленные на развитие в городе (районе, административном центре) [1].

В предшествующем периоде с 01.12.2016 г. по 01.03.2019 г. был реализован национальный проект «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», утвержденный Президиумом Совета при президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 21.11.2016 № 10) [4]. Объем финансирования по данному проекту составил 13,97 млрд р. (табл. 1, составлено на основе данных [4]).

Таблица 1

*Объемы финансирования национального проекта
«Малый бизнес и поддержка индивидуальной
предпринимательской инициативы» за период 2017–2018 гг.*

Показатель	Сумма	
	млрд р.	уд. вес, %
1. Источники финансирования, всего	13,97	100,0
1.1. Федеральный бюджет	13,10	93,8
1.2. Внебюджетные источники	0,87	6,2

В качестве основных достигнутых результатов этого проекта выделяют:

рост доли субъектов малого и среднего предпринимательства в участии в закупочной деятельности в качестве поставщика товаров (работ, услуг);

расширение информационно-маркетинговой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства за счет расширения информационных сервисов портала «Бизнес-навигатор МСП» [14];

запуск платформы знаний и сервисов для бизнеса, включающая образовательный контент, услуги и решения для ведения бизнеса, возможность общения делового сообщества [13];

внесение изменения в ряд нормативных документов, упростивших участие малого и среднего предпринимательства в сфере кредитования, управления рисками, участия в государственных и муниципальных закупках и пр.

В настоящее время реализуется национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (срок реализации – 15 октября 2018 г. – 31 декабря 2024 г.), финансирование которого предусмотрено в размере 481,5 млрд р. (табл. 2, составлено на основе [4; 5]), что более чем в 34 раза превосходит затраты на реализацию предыдущего проекта, ежегодные расходы по проекту превысят более 80 млрд р. Срок реализации текущего национального проекта – 76,5 мес., что больше в 2,7 раза предыдущего периода проекта.

Таблица 2

Объемы финансирования и направления использования средств по национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы за период 2019–2024 гг.»

Показатель	Сумма	
	млрд р.	уд. вес, %
1. Источники финансирования, всего	481,5	100,0
1.1. Федеральный бюджет	416,2	86,4
1.2. Региональные бюджеты	11,4	2,4
1.3. Внебюджетные источники	53,9	11,2

2. Направления использования средств в разрезе федеральных проектов, включенных в национальный проект		
2.1. Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности	2,5	0,5
2.2. Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе льготному финансированию	261,8	54,4
2.3. Акселерация субъектов МСП	167,9	34,9
2.4. Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации	40,8	8,5
2.5. Популяризация предпринимательства	8,5	1,7

По сравнению с предыдущим проектом финансирование осуществляется из федерального бюджета только на 86,4 % (ранее 93,8 %) в объеме 416,2 млрд р., превышающем предыдущий уровень на 403,1 млрд р. или в 31,8 раза. За счет внебюджетных источников финансирование национального проекта вырастет более чем на 53 млрд р., в структуре источников доля составит 11,2 % (ранее 6,2 %), что более чем в 62 раза превышает предыдущие показатели. Финансирование предусмотрено также из бюджетов субъектов РФ в размере 11,4 млрд р., что является новацией проекта и ранее не использовалось как инструмент развития.

Для характеристики современного положения малого и среднего бизнеса в РФ было проведено аналитическое исследование основных показателей, отражающих результаты указанных государственных программ по развитию и поддержке малого и среднего предпринимательства в стране, а также показателей деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства на уровне федеральных округов. Необходимость изучения изменений в развитии малого и среднего предпринимательства позволяет выявить проблемы и рассмотреть возможные пути их решения.

В качестве основных задач исследования выделены:

- выявление состава и структуры субъектов малого и среднего предпринимательства,
- оценка динамики развития данной сферы;
- оценка уровня вклада в экономику страны субъектов малого и среднего предпринимательства;
- выявление федеральных округов – лидеров в развитии данного направления бизнеса;
- определение причин и разработка мер по предотвращению отставания федеральных округов от средних показателей развития субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ.

К основным результатам проведенной работы можно отнести:

- использование балльной оценки на основе представленных критериев развития малого и среднего предпринимательства, учитывающих плотность населения и территориальные масштабы федеральных округов;
- выделение групп федеральных округов с позиции критериев развития малого и среднего предпринимательства по отношению к среднему уровню по стране.

Рассмотрим, каким образом изменилась ситуация в сфере малого и среднего бизнеса за время реализации национальных проектов (с 2017 г. до 2021 г.) на примере основных экономических показателей (табл. 3, составлено автором на основе данных [9]).

Таблица 3

Основные показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в динамике

Показатель	Период					Абсолютное изменение	Темп прироста, %
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.		
Субъектов, ед.	6039 216	6041 195	5893 148	5684 561	5866 703	-172 513	-2,85
микропредпринимательство	5751875	5771626	5650666	5450261	7519074	1767199	30,72
малое предпринимательство	267 033	250 758	225 396	216 615	212 429	-54 604	-20,44
среднее предпринимательство	20 298	18 811	17 086	17 685	17 977	-2321	-11,43

Продолжение табл. 3

Работников, чел.	16 106 581	15 873 589	15 371 398	15 491 144	14 662 197	-1444 384	-8,96
микропредпринимательство	7029 955	7522 729	7475 358	7519 074	6970 884	-59 071	-0,84
малое предпринимательство	7099 040	6538 893	6200 607	6143 489	5824 977	-1274 063	-17,95
среднее предпринимательство	1977 586	1811 967	1695 043	1828 581	1866 336	-111 250	-5,62
Доля МСП в ВВП страны, %	21,9	21,0	22,3	20,8	19,8	-2,1	-9,58

Данные табл. 3 свидетельствуют о продолжении снижения количества субъектов малого и среднего предпринимательства в целом за период с 2017 по 2021 гг. на 2,85 %. При этом существенное снижение в абсолютном выражении отмечается в сфере малого предпринимательства – 54 604 субъектов, среднего предпринимательства – 2321 субъектов, а вот в сфере микропредпринимательства, напротив, отмечается рост на 30,72 % или 1767 199 субъектов. Данное обстоятельство свидетельствует, с одной стороны, о недостаточной эффективности реализованной программы для действующих субъектов «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», но достаточную эффективность для вновь созданных и самых малых субъектов – микропредпринимательства.

С другой стороны, нужно учитывать, что показатели за данный период еще сформированы с учетом влияния экономического кризиса, следовательно, часть хозяйствующих субъектов прекратили деятельность по причине несостоятельности [16, с. 29–30] и низкой инвестиционной активности бизнеса [17, с. 330–331], вызванного пандемией коронавируса, а поэтому ситуация может быть измениться по отношению в целом или видам предпринимательства.

С учетом имеющихся данных также наблюдается отрицательная динамика по уровню занятости работников в сфере малого и среднего предпринимательства, число которых за анализируемый период сократилось на 1444 384 чел. Снижение произошло в основном за счет сокращения доли занятых в малом (на 1274 063 чел.), среднем сегменте (на

111 250 чел.) бизнеса, а также микропредпринимательстве (на 59 071 чел.).

Роль в экономике страны малого и среднего предпринимательства выражается в следующих показателях:

низком вкладе в валовой внутренний продукт страны по сравнению с другими странами (табл. 4, составлено автором на основе данных [19, с. 6]) от 21,9 % в 2017 г. до 19,8 % в 2021 г.;

источнике дохода населения (более 14,7 млн чел. работоспособного населения заняты в МСП за 2021 г.);

формировании доходной части бюджета и внебюджетных фондов (уплате страховых взносов и налогов в бюджеты разных уровней);

инновационном развитии экономики (большая готовность начинающих предпринимателей рисковать при реализации инновационных проектов, чем действующих хозяйствующих субъектов) и др. [12, с. 58–60].

Таблица 4

Доля МСП в экономику разных стран по данным за 2021 г.

Страна	Доля в ВВП, %	Доля занятых, %
Израиль	62,3	68,7
Китай	60,0	83,0
Узбекистан	56,9	78,0
США	56,0	52,0
Япония	55,0	72,0
Германия	43,0	57,0
Вьетнам	40,0	50,0
Малайзия	39,0	48,0
ЮАР	42,0	47,0
Россия	20,8	27,0

Для оценки интенсивности развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации проанализируем его состав и структуру в разрезе федеральных округов (табл. 5).

Изменение оборота субъектов малого и среднего предпринимательства имеет положительную динамику, так в целом рост составил более 35 % (на 2071 млрд р.), при этом оборот микропредприятий вырос на 43,44 % (на 1977 млрд р.), малых – на 10,25 % (на 112 млрд р.) на фоне незначительного снижения оборота средних субъектов (на 18 млрд р.). Данные результаты отражают и реализацию региональной части программы поддержки и развития малого и среднего бизнеса [6, с. 127–129]. Такая динамика положительно отразилась на изменении доли вклада субъектов малого и среднего предпринимательства в ВВП страны: рост составил 0,4 %.

Согласно данным, представленным в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства России [9], налицо разная концентрация субъектов малого и среднего предпринимательства. Неравномерное изменение показателей по видам субъектов предпринимательства вызывает необходимость детально изучить их состав и структуру (рис. 1–2 и табл. 5, составлено автором на основе данных [9]).

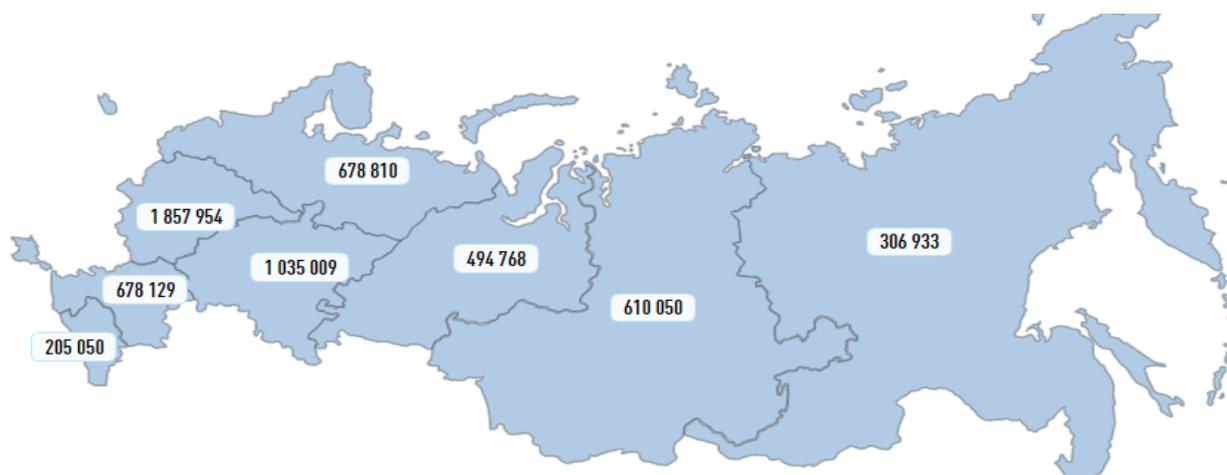

Рис. 1. Распределение субъектов МСП в России по федеральным округам на конец 2021 г., ед. [9]

Таким образом, наибольшим числом зарегистрированных и функционирующих субъектов малого и среднего предпринимательства отличаются: Центральный федеральный округ (1857 954 ед. или 32 %), Приволжский федеральный округ (1035 009 ед. или 18 %), Северо-Западный федеральный округ (678 810 ед. или 12 %) и Южный федеральный округ (678129 ед. или 12 %).

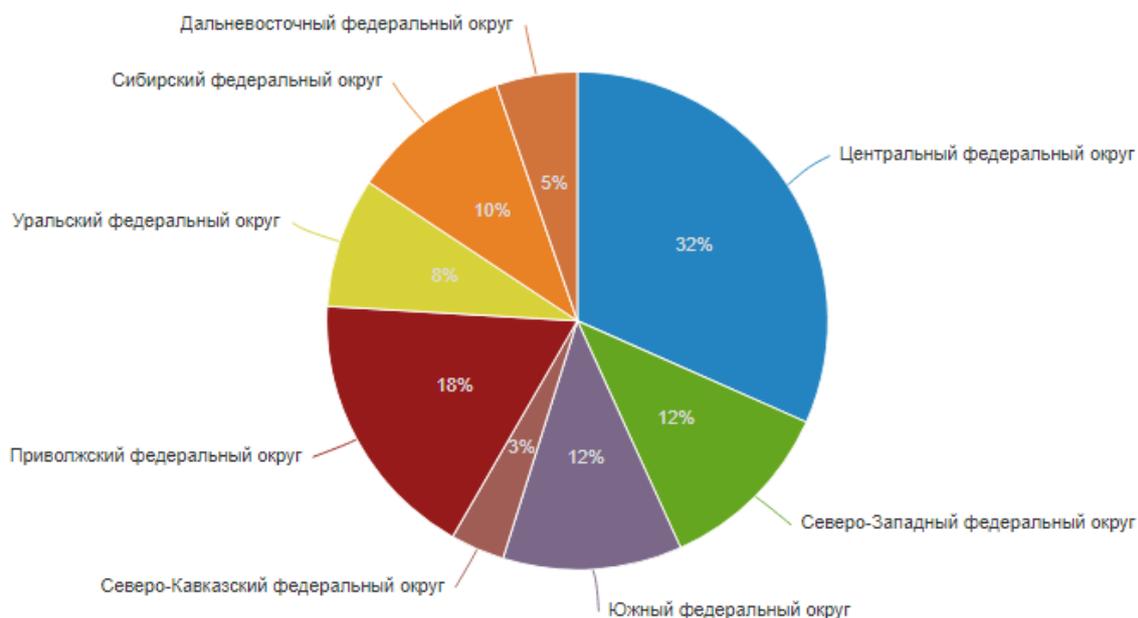

Рис. 2. Структура субъектов МСП в России по федеральным округам на конец 2021 г., % [9]

Таблица 5

Состав и структура субъектов малого и среднего предпринимательства в разрезе федеральных округов (на 2020 г.)

Федеральный округ	Предпринимательство							
	всего		в том числе					
	ед.	Уд. вес, %	микро		малое		среднее	
ед.			Уд. вес, %	ед.	Уд. вес, %	ед.	Уд. вес, %	
Дальневосточный	311 015	5,28	299 255	5,08	11 122	0,19	638	0,01
Приволжский	1055 224	17,90	1008 951	17,10	43 148	0,74	3125	0,06
Северо-Западный	688 310	11,68	658 012	11,17	28 287	0,48	2011	0,03
Северо-Кавказский	199 429	3,39	194 307	3,30	4717	0,08	405	0,01
Сибирский	626 352	10,63	601 320	10,21	23 402	0,40	1630	0,03
Уральский	508 245	8,63	488 131	8,29	18 737	0,32	1377	0,01
Центральный	1807 661	30,66	1724 187	29,26	76 900	1,30	6574	0,10
Южный	696 912	11,83	676 503	11,48	19 083	0,32	1326	0,03
Российская Федерация	5893 148	100,00	5650 666	95,89	225 396	3,83	17086	0,28

На конец 2020 г. наиболее интенсивное развитие субъекты малого и среднего предпринимательства получили в Центральном (30,66 %), Приволжском (17,9 %), Южном (11,83 %), Северо-Западном (11,68 %) федеральных округах, где сформирован и активно действует институт поддержки предпринимателей [18, с. 178–179], при этом незначительное – в Северо-Кавказском (3,39 %) и Дальневосточном (5,28 %). Анализ состава и структуры видов субъектов микро, малого и среднего предпринимательства показал, что лидирующие позиции по-прежнему сохраняются за Центральным и Приволжским федеральными округами.

В целом наибольший удельный вес в составе малого и среднего предпринимательства занимают микропредприятия, доля которых в РФ на ноябрь 2020 г. составляет 95,89 % от общего числа предпринимательства данной сферы бизнеса, большая половина из которых (57,84 %) сосредоточена в трех из восьми федеральных округах: Центральном (29,26 %), Приволжском (17,10 %) и Южном (11,48 %).

Из анализа основных демографических и территориальных данных (табл. 6, составлено на основе данных [20]) следует, что три федеральных округа – лидера занимают в целом только 2135 001 км² или 12,48 % территории РФ, но население составляет в них 85 229 822 чел. или 58,07 % всего населения страны; в состав этих федеральных округов входит 40 из 85 регионов, т. е. 47 %. Данные округа также характеризуются высоким уровнем плотности населения от 60 до 28 чел. на км².

Таблица 6

Основные демографические и территориальные данные по федеральным округам (данные на 2020 г.)

Федеральный округ	Население		Территория		Субъекты РФ		Плотность населения, чел./км ²
	чел.	уд. вес, %	км ²	уд. вес, %	кол-во	уд. вес, %	
Дальневосточный	8188 623	5,58	6 952 555	40,59	11	12,93	1,33
Приволжский	29 397 213	20,03	1036 975	6,06	14	16,47	28,35
Северо-Западный	13 972 070	9,52	1686 972	9,85	11	12,94	8,27

Продолжение табл. 6

Северо-Кавказский	9866 748	6,72	170 439	0,99	7	8,24	57,89
Сибирский	17 173 335	11,70	4361 727	25,47	10	11,77	3,34
Уральский	12 350 122	8,41	1818 497	10,62	6	7,06	6,79
Центральный	39 378 059	26,83	650 205	3,80	18	21,18	60,56
Южный	16 454 550	11,21	447 821	2,62	8	9,41	36,74
Российская Федерация	146 780 720	100,00	17 125 191	100,00	85	100,00	8,57

Далее исследуем структуру субъектов предпринимательства в разрезе видов (табл. 7–10, составлено на основе данных [9]).

Особое значение с позиции экономического развития имеют микропредприятия, к которым относят субъекты, удовлетворяющие следующим критериям [1]:

среднесписочная численность работников не превышает 15 чел.;

доход не более 120 млн р.;

в составе уставного капитала минимум 51 % должен принадлежать физическим лицам или организациям – субъектам малого и среднего предпринимательства;

доля в уставном капитале государства, регионов или НКО не должна превышать 25 %.

Таблица 7

Состав и структура субъектов микропредпринимательства в разрезе федеральных округов (данные на 2020 г.)

Федеральный округ	Субъекты микропредпринимательства							
	в том числе							
	количество, ед.				структура, %			
	всего	созданы в 2019 г.	ИП	юр. лица	всего	созданы в 2019 г.	ИП	юр. лица
Дальневосточный	299 255	47 254	186 405	112 850	5,29	0,84	3,29	2,00
Приволжский	1008 951	166 861	604 155	404 796	17,86	2,95	10,70	7,16
Северо-Западный	658 012	107 483	341 013	316 999	11,64	1,91	6,03	5,61
Северо-Кавказский	194 307	38 945	151 315	42 992	3,44	0,69	2,67	0,77
Сибирский	601 320	99 174	349 933	251 387	10,64	1,75	6,19	4,45
Уральский	488 131	75 664	287 302	200 829	8,64	1,33	5,09	3,55
Центральный	1724 187	307 135	941 939	782 248	30,51	5,44	16,68	13,83
Южный	676 503	101 530	498 469	178 034	11,98	1,79	8,82	3,16
Российская Федерация	5650 666	944 046	3360 531	2290 135	100,00	16,70	59,47	40,53

По количеству субъектов микропредпринимательства, действующих на момент исследования 2017–2021 гг., в лидеры можно включить следующие федеральные округа (табл. 5):

Центральный (от 31 % – в 2018 г. до 32 % – в 2021 г.),

Приволжский (стабильно – 18 %),

Южный (стабильно – 12 %),

Северо-Западный (стабильно – 12 %).

Однако по зарегистрированным субъектам в течение 2019 г. в составе лидеров наблюдается изменение по третьей позиции: место Южного округа занимает Северо-Западный, такая же ситуация наблюдается по числу юридических лиц в составе микропредпринимательства. При этом активная борьба за лидерство начинается за 4-е место: по действующим индивидуальным предпринимателям в данной сфере Сибирский федеральный округ на 0,16 % или на 8920 субъектов имеет лучшие показатели по сравнению с Северо-Западным округом [8, с. 99].

Таблица 8

Состав и структура субъектов малого предпринимательства в разрезе федеральных округов (данные на 2020 г.)

Федеральный округ	Малые предприятия					
	количество, ед.			структура, %		
	всего	ИП	юр. лица	всего	ИП	юр. лица
Дальневосточный	11 122	1988	9134	4,94	0,87	4,07
Приволжский	43 148	6154	36 994	19,14	2,73	16,41
Северо-Западный	28 287	2331	25 956	12,55	1,04	11,51
Северо-Кавказский	4717	787	3930	2,09	0,35	1,74
Сибирский	23 402	3195	20 207	10,38	1,41	8,97
Уральский	18 737	2535	16 202	8,31	1,13	7,18
Центральный	76 900	6097	70 803	34,12	2,71	31,41
Южный	19 083	3488	15 595	8,47	1,55	6,92
Российская Федерация	225 396	26 575	198 821	100,00	11,79	88,21

Анализ состава и структуры малых предприятий (табл. 8) показал, что тройка лидеров изменилась в целом, по субъектам с большим отрывом лидирует Центральный федеральный округ (34,12 %), затем Приволжский (19,14 %), Северо-Западный федеральный округ с показателем в 12,55 % в структуре замыкает тройку. При этом в составе субъектов данной категории преобладают юридические лица – 88,21 % из общего числа, структурное распределение по округам в этой категории сохраняется. При анализе структуры индивидуальных предпринимателей первенство имеет Приволжский федеральный округ (2,73 %) по количеству зарегистрированных ИП от общего числа малых предприятий, второе место – Центральный ФО (2,71 %), на третьем месте Южный федеральный округ с результатом 1,55 % от общего числа зарегистрированных субъектов малого предпринимательства.

Таблица 9

*Состав и структура субъектов среднего предпринимательства
(данные на 2020 г.)*

Федеральный округ	Средние предприятия					
	количество, ед.			структура, %		
	всего	ИП	юрид. лица	всего	ИП	юрид. лица
Дальневосточный	638	29	609	3,73	0,17	3,56
Приволжский	3125	63	3062	18,29	0,37	17,92
Северо-Западный	2011	29	1982	11,77	0,17	11,60
Северо-Кавказский	405	10	395	2,37	0,06	2,31
Сибирский	1630	36	1594	9,54	0,21	9,33
Уральский	1377	33	1344	8,06	0,19	7,87
Центральный	6574	79	6495	38,48	0,46	38,02
Южный	1326	30	1296	7,76	0,18	7,58
Российская Федерация	17 086	309	16 777	100,00	1,81	98,19

Анализ структуры и состава субъектов среднего предпринимательства показал, что по количеству предприятий в этой сфере бизнеса первое место занимает Центральный федеральный округ (доля – 38,48 %), второе – Приволжский – 18,29 %, третье Северо-Западный (11,77 %).

Наибольшее число хозяйствующих субъектов зарегистрировано в качестве юридических лиц – 98,19 % от общего числа, при этом лидерами являются: Центральный (38,02 %), Приволжский (17,92 %), Северо-Западный (11,6 %) федеральные округа. Анализируя структуру ИП в качестве лидеров, выделим Центральный (0,46 %), Приволжский (0,37 %) и Сибирский (0,21 %) федеральные округа.

Рассмотрим число занятой доли населения в малом и среднем бизнесе, поскольку для населения работа в этой сфере – источник дохода, благосостояния, возможность карьерного роста и самореализации (табл. 10) [10, с. 426–428]. Согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства наибольший удельный вес населения, занятого в сфере малого и среднего предпринимательства, в Центральном (32,2 %), Приволжском (19,62 %), Северо-Западном (12,2 %) федеральных округах от всего населения, занятого в данной сфере бизнеса.

Таблица 10

Распределение занятого населения в сфере малого и среднего предпринимательства по федеральным округам (данные на 2020 г.)

Федеральный округ	Занятых работников по видам предпринимательства							
	всего		в том числе					
			микро		малые		средние	
чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	
Дальневосточный	744 824	4,85	311 888	5,03	65 844	3,88	367 092	4,91
Приволжский	3016 191	19,62	1280 291	20,65	353 131	20,84	1382 769	18,50
Северо-Западный	1875 600	12,20	749469	12,09	185 167	10,92	940 964	12,59
Северо-Кавказский	352 881	2,30	135 840	2,19	48 541	2,86	168 500	2,25
Сибирский	1654 726	10,76	680 809	10,98	175 851	10,37	798 066	10,68
Уральский	1312 408	8,54	528 779	8,53	149 458	8,82	634 171	8,48
Центральный	4949 737	32,20	1963 045	31,66	572 772	33,78	2413 920	32,29
Южный	1465 031	9,53	550 486	8,87	144 669	8,53	769 876	10,30
Российская Федерация	15 371 398	100,00	6200 607	100,00	1695 433	100,00	7475 358	100,00

При этом в расчете на 100 чел. населения региона (табл. 11, составлено на основе данных [9]) лидером является Северо-Западный округ (13,4 чел.), второе место занимает Центральный с показателем в 12,6 чел., а третье – разделили Уральский и Приволжский федеральные округа со значениями в 10,6 чел. и 10,3 чел., что соответствует среднему показателю в целом по Российской Федерации (10,5 чел.).

Таблица 11

Количество работников, занятых в сфере малого и среднего предпринимательства на 100 чел. населения на 2020 г.

Федеральный округ	На 100 чел. населения, чел.			
	всего	в том числе		
		микро	малое	среднее
Дальневосточный	9,1	3,8	0,8	4,5
Приволжский	10,3	4,4	1,2	4,7
Северо-Западный	13,4	5,4	1,3	6,7
Северо-Кавказский	3,6	0,1	0,5	1,7
Сибирский	9,6	4,0	1,0	4,6
Уральский	10,6	4,3	1,2	5,1
Центральный	12,6	5,0	1,5	6,1
Южный	8,9	3,3	0,9	4,7
Российская Федерация	10,5	4,2	1,2	5,1

Также в качестве сопоставимых показателей, используемых для сравнения развития малого и среднего бизнеса в федеральном округе, можно рассматривать среднее количество субъектов предпринимательства (табл. 12, составлено на основе данных [9]) в расчете на один регион, 10 тыс. населения и 10 тыс. км².

Таблица 12

Распределение субъектов предпринимательства по основным демографическим и территориальным данным по федеральным округам (данные на 2020 г.)

Федеральный округ	Среднее количество субъектов предпринимательства в расчете								
	на один регион, ед.			на 10 тыс. чел., ед.			10 тыс. км ²		
	микро	малое	среднее	микро	малое	среднее	микро	малое	среднее
Дальневосточный	27 205	1011	58	365	14	1	430	16	1
Приволжский	72 068	3082	223	343	15	1	9730	416	30
Северо-Западный	59 819	2572	183	471	20	1	3901	168	12

Продолжение табл. 12

Северо-Кавказский	27 758	674	58	197	5	менее 1	11 400	276	24
Сибирский	60 132	2340	163	350	14	1	1379	54	4
Уральский	81 355	3123	230	395	15	1	2684	103	8
Центральный	95 788	4272	365	438	19	2	26 517	1183	101
Южный	84 563	2385	167	411	12	1	15 106	426	30
Российская Федерация	66 478	2654	201	385	15	1	3300	132	10

Анализ зарегистрированных субъектов предпринимательства в федеральном округе в среднем на один регион показал, что лидером является Центральный округ, в котором действуют более 95 тыс. субъектов, на втором месте – Южный (с показателем превышающем 84 тыс. субъектов), на третьем – Уральский (более 81 тыс.). Оценка интенсивности предпринимательской деятельности в расчете на 10 тыс. проживающих на территории граждан показала, что положение в части распределения лидирующих мест по регионам сохраняется в предыдущем показателе, косвенно отражает результаты работы по развитию предпринимательской инициативы на местах [7, с. 46]. Количество субъектов МСП в расчете на 10 тыс. км² территории округа позволило выделить в качестве лидера Центральный округ, на втором месте расположился Южный и на третьем – Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа.

Существенным показателем, характеризующим развитие субъектов малого и среднего предпринимательства, является сумма оборота в данной сфере (табл. 13, составлено на основе данных [20]; табл. 14, составлено на основе данных, актуальных на 2020 год [9]).

Таблица 13

Динамика суммы оборота по видам предпринимательства, млрд р.

Федеральный округ	Сумма оборота видам предпринимательства, млрд р.							
	всего		в том числе					
			микро		малые		средние	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Дальневосточный	2281	2634	983	1113	1025	1180	278	341
Приволжский	7878	8662	2967	3616	3715	3808	1238	1196

Продолжение табл. 13

Северо-Западный	6616	7146	2853	3076	2959	3137	804	933
Северо-Кавказский	1167	1192	574	611	442	420	151	161
Сибирский	5019	5573	1979	2555	2300	2317	701	740
Уральский	4161	4213	1699	1720	1916	1933	560	546
Центральный	23 256	26 347	8227	9519	13 020	14 720	2009	2108
Южный	4353	4169	1591	1678	2209	1911	553	580
Российская Федерация	54 736	59 936	20 873	23 888	27 586	29 426	6277	6622

Таблица 14

Сумма оборота в расчете на один субъект видов предпринимательства за 2018 г. по федеральным округам РФ, тыс. р.

Федеральный округ	Сумма оборота в расчете на один субъект, тыс. р.
Дальневосточный	8364
Приволжский	8208
Северо-Западный	10 100
Северо-Кавказский	5920
Сибирский	8670
Уральский	8134
Центральный	14 114
Южный	5877
Российская Федерация	9921

Данные таблиц свидетельствуют о незначительном росте суммы оборота как в целом по Российской Федерации в разрезе всех видов малого и среднего предпринимательства, так и по отдельным федеральным округам. Это обстоятельство является положительным фактором развития данной сферы экономики, особенно на фоне снижения количества субъектов предпринимательства.

Таким образом, неравномерное распределение показателей развития субъектов МСП по федеральным округам представляет проблему

при оценке эффективности действия национальных программ поддержки предпринимательства на уровне федеральных округов; с целью сглаживания выявленного неравенства предлагаем использовать балльную оценку уровня развития предпринимательства в федеральном округе.

В ходе опроса предпринимателей, по их оценке развития экономики в стране и регионе ведения бизнеса, в настоящий период большинство по-прежнему отмечало ухудшение ситуации (рис. 3). Следовательно, меры государственной поддержки должны быть увеличены, чтобы максимально нивелировать последствия кризиса.

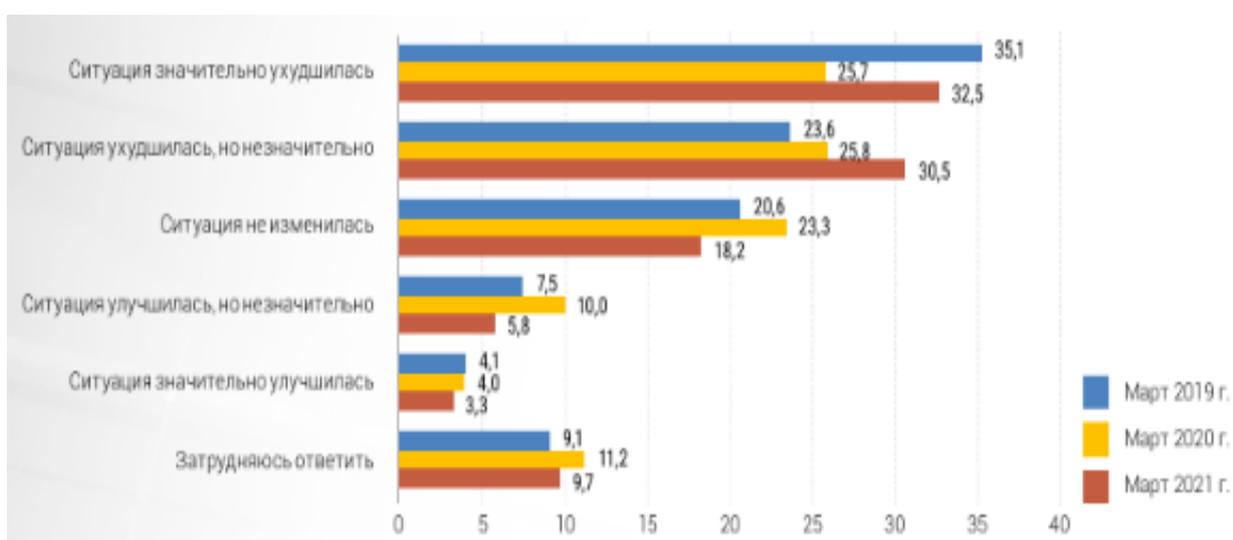

Рис. 3. Результаты опроса предпринимателей по теме «Как изменилась экономическая ситуация в вашем регионе», % [19, с. 14]

Согласно указу Президента РФ от 25.04.2019 № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [2] и Постановлению Правительства РФ от 17.07.2019 № 915 «Об утверждении методик расчета показателей

для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [3], определены методики, согласно которым оценивают развитие регионов. Среди перечисленных 28 методик к оценке развития малого и среднего предпринимательства относится только одна – методика расчета показателя «Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая малых и средних предпринимателей за отчетный период (прошедший год)».

Сведения о числе занятых в субъектах малого и среднего предпринимательства даны на сайте федеральной налоговой службы в составе сведений, представленных в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства (см. табл. 9). Других критериев на региональном уровне для оценки деятельности руководителей регионов в части развития малого и среднего предпринимательства не установлено, также отсутствует и система критериев на уровне федеральных округов.

В соответствии с показателями, рассчитанными ранее (табл. 3–14), которые на наш взгляд характеризуют уровень и качество развития малого и среднего предпринимательства и могут быть использованы в качестве критериев оценки эффективности работы в этой сфере экономики, целесообразно произвести рейтинговую оценку федеральных округов, что особенно важно в условиях цифровизации и обеспечения прозрачности сведений [15, с. 646–647]. При расчете использовать методику рейтинговой оценки [11, с. 24–35] и собственный вариант распределения балльной оценки, ориентируясь на среднестатистические показатели по стране:

если значение показателя выше, чем в среднем по РФ, на 100 % и более – шесть баллов;

если значение показателя выше, чем в среднем по РФ, на 50–99 % – пять баллов;

если значение показателя выше, чем в среднем по РФ, на 11–49 % – четыре балла;

если значение показателя выше (или ниже), чем в среднем по РФ, на 10 % – три балла;

если значение показателя ниже, чем в среднем по РФ, на 11–49 % – два балла;

если значение показателя ниже, чем в среднем по РФ, на 50–100 % – один балл;

если значение показателя ниже, чем в среднем по России, более чем на 100 % – 0 баллов.

Предлагаем использовать следующие критерии (табл. 15):

среднее количество субъектов предпринимательства в расчете на один регион в составе федерального округа по видам (микро, малое, среднее), ед.;

среднее количество субъектов предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения федерального округа по видам (микро, малое, среднее), ед.;

среднее количество субъектов предпринимательства в расчете на 10 тыс. км² по видам (микро, малое, среднее), ед.;

количество работников, занятых в сфере малого и среднего предпринимательства на 100 чел. населения по видам (микро, малое, среднее), чел.

сумма оборота в расчете на одного субъекта предпринимательской деятельности (поскольку за 2019 г. отчетные данные субъектами на момент написания статьи не были представлены в полном объеме в налоговые органы, сведения отсутствуют в открытом доступе, были использованы показатели 2018 г.).

Считаем, что данные критерии наиболее корректно отражают распределение деловой активности в целом по федеральному округу, нежели абсолютное изменение основных показателей.

Таблица 15

Балльная оценка развития малого и среднего предпринимательства по федеральным округам

Показатель	Дальневосточный	Приволжский	Северо-Западный	Северо-Кавказский	Сибирский	Уральский	Центральный	Южный
2019 г.								
Количество субъектов предпринимательства в расчете на один регион в составе федерального округа	1	3	3	1	3	4	4	4
Количество субъектов предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения федерального округа	3	2	4	1	3	3	4	3
Количество работников, занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, на 100 чел. населения	2	3	4	1	3	3	4	2
Количество субъектов предпринимательства в расчете на 10 тыс. км ²	1	6	4	6	1	2	6	6
2018 г.								
Средняя сумма оборота в расчете на один субъект малого и среднего предпринимательства	2	2	3	1	2	2	4	1
Итого баллов	9	16	18	10	12	14	22	16

В целом развитие малого и среднего предпринимательства соответствует средним показателям по стране только в четырех федеральных округах (лидер Центральный, затем Северо-Западный, на третьем месте Южный и Приволжский). В остальных округах (Дальневосточном, Северо-Кавказском, Сибирском и Уральском) существуют проблемы, которые не позволили преодолеть средние значения, следовательно,

для выравнивания экономических показателей в данной сфере этим федеральным округам должно быть уделено большее внимание при реализации мер поддержки и развития в ходе национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Выравнивание ситуации с развитием предпринимательства в этих федеральных округах будет способствовать повышению в целом показателей, которые приняты в качестве ориентиров 2024 г. в паспорте к национальному проекту:

увеличение численности занятых в малом и среднем предпринимательстве до 25 млн чел.;

увеличение доли малого и среднего предпринимательства в ВВП страны до 32,5 %;

увеличение доли экспортеров, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства в объеме несырьевого сектора, до 10 % и др.

Возможно, данная оценка развития предпринимательства является упрощенной, и предложенная методика требует доработки, но в целом ее результаты, при условии наличия актуальных данных, позволяют ранжировать федеральные округа в текущем моменте для выявления среди них наиболее нуждающихся в федеральных целевых мерах поддержки и развития предпринимательства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «Консультант-плюс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>

2. Указ Президента РФ от 25.04.2019 № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // СПС «Консультант-плюс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>

3. Постановление Правительства РФ от 17.07.2019 № 915 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших

должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // СПС «Консультант-плюс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>

4. Национальный проект «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», утвержденный Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 21.11.2016 № 10) // СПС «Консультант-плюс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>

5. Паспорт приоритетного проекта «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 21.11.2016 № 10) // СПС «Консультант-плюс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>

6. Афанасьев К.С., Бушенева Ю.И., Стецюнич Ю.Н. Технология управления по целям в системе региональной поддержки малого предпринимательства // Актуальные проблемы менеджмента: менеджмент как важнейший фактор экономического роста и подъема уровня жизни в регионах: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский государственный университет. – 2019. – С. 127–129.

7. Бушенева Ю.И., Стецюнич Ю.Н. Методические разработки по обучению предпринимательству в школе и вузе // Экономика нового мира. – 2019. – Т. 4. – № 3 (15). – С. 44–54.

8. Двас Г. В. Геоэкономические и инновационные факторы пространственного развития северо-запада России // Российский экономический интернет-журнал. – 2012. – № 2. – С. 89–105.

9. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 19.11.2021).

10. Зайцев А.А., Стецюнич Ю.Н. Оценка регионального уровня развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на современном этапе // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием / под ред. Д. Г. Родионова, А. В. Бабкина. – 2020. – С. 426–428.

11. Зуева И.А. О развитии методики анализа и оценки экономического развития регионов // Вестник МУ им. С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – № 4 (23). – 2017. – С. 24–35.

12. Ленковец О.М. Современные проблемы социально-экономического развития национальной экономики РФ // Современное общество: проблемы, противоречия, решения: сборник научных трудов. II Межвузовский научный семинар с международным участием. – СПб., 2021. – С. 58–60.

13. Платформа знаний и сервисов для бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://dasreda.ru> (дата обращения: 19.11.2021).

14. Портал Бизнес-навигатора МСП предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: <https://msp.rf> (дата обращения: 19.11.2021).

15. Стецюнич Ю.Н., Зайцев А.А. Информационные технологии в сфере налогообложения // Цифровая трансформация экономики и промышленности: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием / под ред. А.В. Бабкина, 2019. – С. 646–655.

16. Стецюнич Ю.Н. Неправомерное банкротство: экономические признаки и возможности предотвращения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 6. – № 2. – С. 29–36.

17. Стецюнич Ю.Н. Состояние и проблемы инвестиционного климата в Российской Федерации // XXIII Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции / отв. ред. А.А. Беляева, 2019. – С. 330–333.

18. Стецюнич Ю.Н. Обеспечение финансовой безопасности организации в условиях неопределенности внешней предпринимательской среды в системе государственного регулирования // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: сборник научных трудов по итогам II национальной научно-практической конференции / под ред. И.В. Федосеева, 2019. – С. 178–182.

19. Титов Б.Ю., Татулова А.А. Специальный доклад Президенту РФ 2021. МСП / Постковид. Время для системных решений // Доклад подготовлен уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.yandex.ru> (дата обращения: 29.11.2021).

20. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/14036> (дата обращения: 19.11.2021).

References

1. *Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ (red. ot 02.07.2021) «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii»*. SPS «Konsul'tant-plyuS». URL: <http://www.consultant.ru>

2. *Ukaz Prezidenta RF ot 25.04.2019 № 193 «Ob ocenke ehffektivnosti deyatel'nosti vysshikh dolzhnostnykh lic (rukovoditelej vysshikh ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoj vlasti) sub"ektov Rossijskoj Federacii i deyatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii»*. SPS «Konsul'tant-plyuS». URL: <http://www.consultant.ru>

3. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.07.2019 № 915 «Ob utverzhdenii metodik rascheta pokazatelej dlya ocenki ehffektivnosti deyatel'nosti vysshikh dolzhnostnykh lic (rukovoditelej vysshikh ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoj vlasti) sub"ektov Rossijskoj Federacii i deyatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii»*. SPS «Konsul'tant-plyuS». URL: <http://www.consultant.ru>

4. *Nacional'nyj proekt «Malyj biznes i podderzhka individual'noj predprinimatel'skoj iniciativy»*, utverzhdyonnyj Prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam (protokol ot 21.11.2016 № 10). SPS «Konsul'tant-plyuS». URL: <http://www.consultant.ru>

5. *Pasport prioritetnogo proekta «Malyj biznes i podderzhka individual'noj predprinimatel'skoj iniciativy»* (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam, protokol ot 21.11.2016 № 10). SPS «Konsul'tant-plyuS». URL: <http://www.consultant.ru>

6. Afanas'ev K.S., Busheneva YU.I., Stecyunich YU.N. *Tekhnologiya upravleniya po celyam v sisteme regional'noj podderzhki malogo predprinimatel'stva*. Aktual'nye problemy menedzhmenta: menedzhment kak vazhnejshij faktor ehkonomicheskogo rosta i pod"ema urovnya zhizni v regionakh. materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. 2019. P. 127–129.

7. Busheneva YU.I., Stecyunich YU.N. *Metodicheskie razrabotki po obucheniyu predprinimatel'stvu v shkole i vuze*. Ehkonomika novogo mira. 2019. T. 4. № 3 (15). P. 44–54.

8. Dvas G.V. *Geoekonomicheskie i innovacionnye faktory prostranstven-nogo razvitiya severo-zapada Rossii*. Rossijskij ehkonomicheskij internet-zhurnal. 2012. № 2. P. 89–105.
9. *Edinyj reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva*. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>
10. Zajcev A.A., Stecyunich YU.N. *Ocenka regional'nogo urovnya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na sovremennom ehtape*. Ustoichivoe razvitie cifrovoj ehkonomki, promyshlennosti i innovaci-onnykh sistem. Sbornik trudov nauchno-prakticheskoy konferencii s zarubezhnym uchastiem. 2020. P. 426–428.
11. Zueva I.A. *O razvitii metodiki analiza i ocenki ehkonomicheskogo razvitiya regionov*. Vestnik MU im. S.YU. Vitte. Seriya 1. Ehkonomika i upravlenie. № 4 (23). 2017. P. 24–35.
12. Lenkovec O.M. *Sovremennye problemy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya nacional'noj ehkonomiki RF*. Sovremennoe obshchestvo: problemy, protivorechiya, resheniya Sbornik nauchnykh trudov. II Mezhvuzovskij nauchnyj seminar s mezhdunarodnym uchastiem. Sankt-Peterburg, 2021. P. 58–60.
13. *Platforma znanij i servisov dlya biznesa*. URL: <https://dasreda.ru>
14. *Portal Biznes-navigatora MSP predprinimatel'stva*. URL: <https://msp.rf>
15. Stecyunich YU.N., Zajcev A.A. *Informacionnye tekhnologii v sfere nalogooblozheniya*. Cifrovaya transformaciya ehkonomiki i promyshlennosti Sbornik trudov nauchno-prakticheskoy konferencii s zarubezhnym uchastiem. 2019. P. 646–655.
16. Stecyunich YU.N. *Nepravomernoje bankrotstvo: ehkonomicheskie priznaki i vozmozhnosti predotvrashcheniya*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2014. T. 6. № 2. P. 29–36.
17. Stecyunich YU.N. *Sostoyanie i problemy investicionnogo klimata v Ros-sijskoj Federacii*. XXIII Carskosel'skie chteniya. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2019. P. 330–333.
18. Stecyunich YU.N. *Obespechenie finansovoj bezopasnosti organizacii v usloviyakh neopredelennosti vneshnej predprinimatel'skoj sredy v sisteme gosudarstvennogo regulirovaniya*. Teoriya i praktika upravleniya gosudarstvennymi funkciyami i uslugami. Tarifnoe regulirovanie. Sbornik nauchnykh trudov po itogam II nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. P. 178–182.
19. Titov B.YU., Tatulova A.A. *Special'nyj doklad Prezidentu RF 2021. MSP / Postkovid. Vremya dlya sistemnykh reshenij*. Doklad podgotovlen upolnomochennym pri Prezidente RF po zashchite prav predprinimatelej. 2021. URL: <https://docs.yandex.ru>
20. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki*. URL: <https://www.gks.ru/folder/14036>

Петрова В. А.

Условия и факторы развития предпринимательства на территории Северо-Западного федерального округа: предварительный анализ

В статье рассмотрены основные условия и факторы, которые необходимы для развития малого и среднего предпринимательства на любой территории. К основным условиям отнесены наличие трудоспособного населения, географическое положение и ресурсообеспеченность региона. Выделены внешние факторы, влияющие на уровень развития предпринимательства в регионе, в том числе экономические, социально-культурные и правовые, включая федеральное законодательство и государственные программы экономического развития. Условия и факторы влияния рассмотрены на примере Северо-Западного федерального округа РФ в допандемийный период.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, условия и факторы развития предпринимательства, нормативно правовая база предпринимательской деятельности.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.56.25 Крупные, мелкие и средние предприятия.

ВАК: 08.00.05

Petrova V. A.

Conditions and factors of entrepreneurship development in the territory of the North-West Federal District: a preliminary analysis

The article considers the main conditions and factors that are necessary for the development of small and medium-sized businesses in any territory. The main conditions include the availability of employable population, geographical location and resource endowment of the region. Were identified the external factors affecting the level of development of entrepreneurship in the region, including economic, socio-cultural and legal, including federal legislation and state programs of economic development. Conditions and influencing factors are considered using the example of the Northwestern Federal District of the Russian Federation in the pre-pandemic period.

Key words: small and medium entrepreneurship, conditions and factors of entrepreneurship development, normative-legal base of entrepreneurial activity.

JEL classifications: M 21

© Петрова В. А., 2021

Развитие предпринимательства в рыночной или смешанной экономике – базовый процесс для развития любых территорий. В условиях экономической свободы, как кажется многим, нет никаких препятствия для предпринимательской инициативы и ее реализации. Однако не все территории демонстрируют одинаковую (положительную) динамику в сфере предпринимательства, есть и депрессивные и стабильные территории [10]. В связи с этим и мониторинговые [4; 5] и целевые [7; 8] исследования предпринимательства в конкретных регионах представляют научный и практический интерес как важная составляющая в достижении устойчивого развития любого региона [9; 11; 12].

Поскольку предпринимательские идеи продуцируют и реализуют население в определенных природно-социально-экономических условиях [3, с. 103], представим базовые или основные условия развития предпринимательства в регионе на рис. 1.

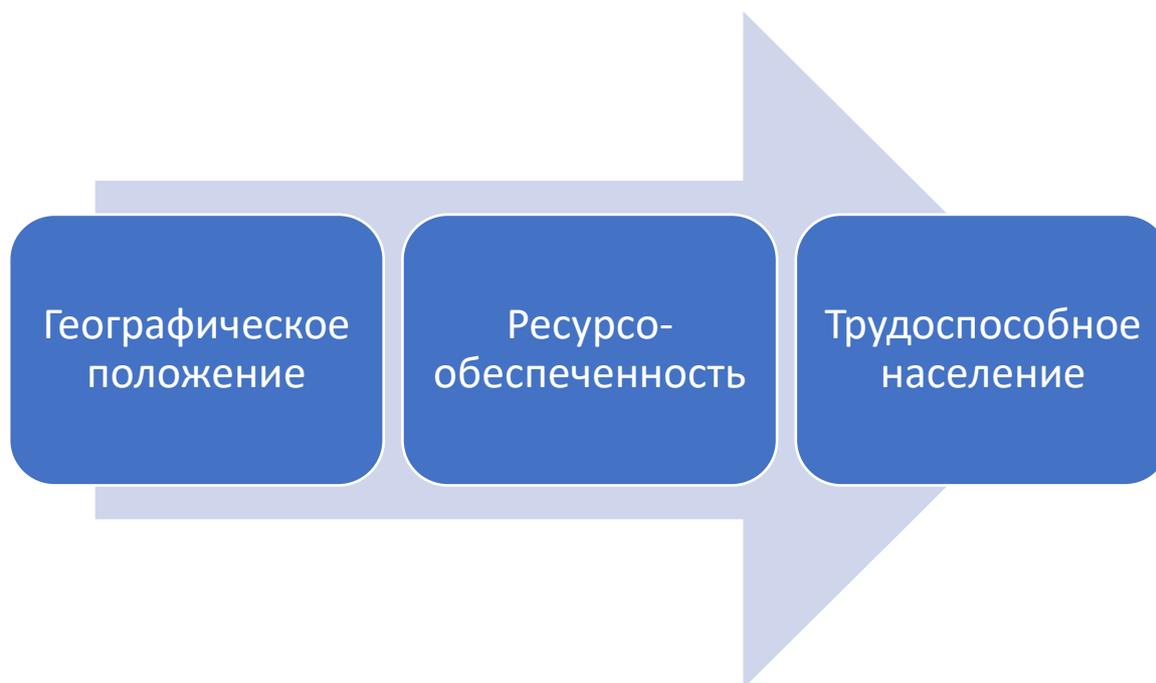

Рис. 1. Основные условия, необходимые для развития предпринимательства в регионе

Рассмотрим последовательно эти условия для Северо-Западного федерального округа РФ.

На уровень развития предпринимательства в данном макрорегионе прямо влияет выгодное, по мнению многих, географическое положение Северо-Западного федерального округа, выход к важнейшим морским торговым путям, соседство с развитыми странами Европейского союза, а также наличие в составе второй по величине городской агломерации Санкт-Петербурга (табл. 1).

Таблица 1

Географическое положение и транспортная инфраструктура субъектов РФ в границах Северо-Западного федерального округа

Субъект РФ	Граница	Аэропорты	Ж/д транспорт	Порты	Автомобильные дороги
Республика Карелия	Граница с Финляндией	+	+	+	+
Республика Коми	-	+	+	-	+
Архангельская область	-	+	+	+	+
Вологодская область	Граница с Центральным ФО	+	+	-	+
Мурманская область	Граница с Финляндией	+	+	+	+
Новгородская область	Граница с Центральным ФО	-	+	-	+
Псковская область	Граница с Центральным ФО, Беларусью, Латвией и Эстонией	+	+	-	+
Ленинградская область	Граница с Эстонией и Финляндией	+	+	+	+

Калининградская область	Граница с Польшей и Литвой	+	+	+	+
Ненецкий автономный округ	-	+	+	+	+
Санкт-Петербург	-	+	+	+	+

Важным условием развития предпринимательства является наличие в регионе ресурсов, общих и специфических, необходимых для развития предпринимательства, в частности малого и среднего бизнеса. Природно-климатические ресурсы Северо-Западного федерального округа по субъектам РФ представлены в табл. 2.

Таблица 2

*Природно-климатические ресурсы
Северо-Западного федерального округа по субъектам*

Субъект РФ	Водные ресурсы	Лесные ресурсы	Почвенные ресурсы	Минерально-сырьевые ресурсы
Республика Карелия	+	+	+	+
Республика Коми	+	+	+	+
Архангельская область	+	+	-	+
Вологодская область	+	+	-	-
Мурманская область	-	+	-	+
Новгородская область	+	+	-	-
Псковская область	+	-	+	+
Ленинградская область	+	-	-	-
Калининградская область	+	-	-	+
Ненецкий автономный округ	+	+	-	+
Санкт-Петербург	+	-	-	-

Таким образом, можно сделать вывод, что Северо-Западный федеральный округ обладает богатыми природно-климатическими ресурсами. Особенно богат регион водными ресурсами.

Северо-Западный федеральный округ остается одной из важнейших баз научно-технического прогресса и инновационного развития экономики России. Так как малое и среднее предпринимательство в основном нацелено на инновационную сферу экономики (можно быстрее и эффективнее подстраиваться под изменяющиеся экономические условия), наличие баз научно-технического прогресса в регионе также является благоприятным фактором для его развития.

Следует также отметить устойчивость финансовой системы в регионе [6] и доступность финансовых ресурсов. По данным Центрального банка РФ, в 2019 г. банки выдали рекордный за последние шесть лет объем кредитов субъектам малого и среднего бизнеса (рис. 2, по данным [13]).

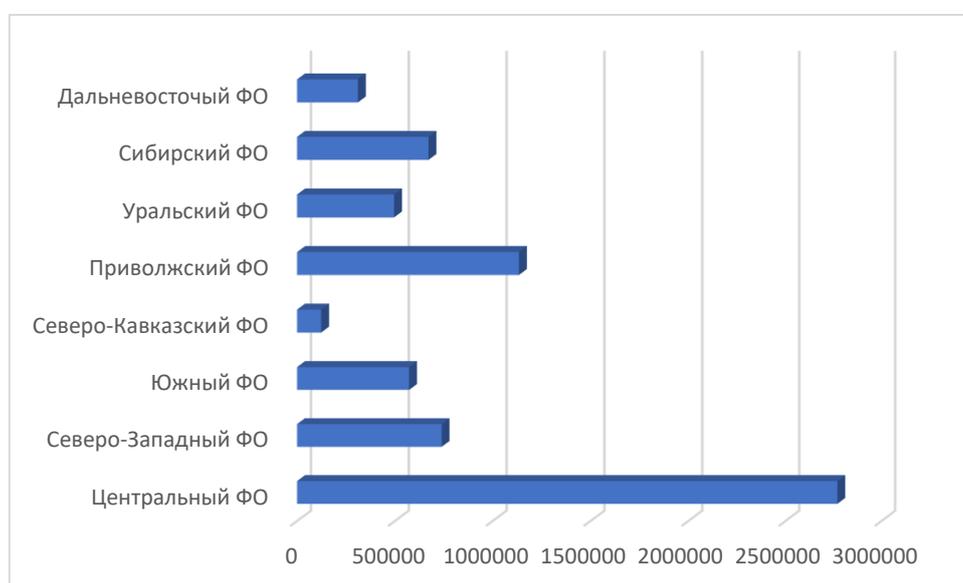

Рис. 2. Объем предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства по субъектам Российской Федерации (млн р.)

По объему предоставленных кредитов субъектам МСП Северо-Западный федеральный округ занимает третье место после Центрального и Приволжского федеральных округов. В Центральном федеральном округе данный показатель практически в четыре раза превышает аналогичный показатель в Северо-Западном. Это связано в первую очередь с тем, что в Центральном федеральном округе количество субъектов МСП больше, чем в Северо-Западном на 40 %. За период 2016–2019 гг. объем кредитов, предоставленных субъектам МСП, вырос на 24 %. Наиболее заметный рост данного показателя отмечается в 2019 г. по сравнению с 2018 г. (рис. 3, по данным [13]).

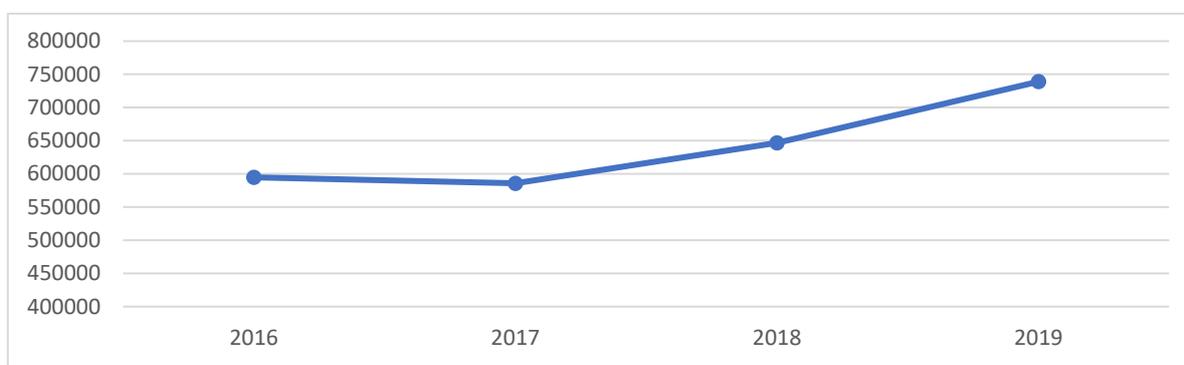

Рис. 3. Объем предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства в Северо-Западном федеральном округе за 2016–2019 гг. (млн р.)

Кроме того, в связи со сложившейся в стране ситуацией, обусловленной распространением коронавирусной инфекции, были введены дополнительные меры федеральной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса. К таким мерам относятся: отсрочки по налогам и страховым взносам, моратории на взыскание долгов и штрафов, на рост взносов ИП, прямая безвозмездная финансовая поддержка и т. д.

Таким образом, ресурсообеспеченность субъектов РФ в данном регионе можно считать более чем удовлетворительной, однако следует

рассмотреть основные и наиболее значимые факторы внешней среды и их влияние на развитие предпринимательства в регионе.

В первую очередь следует отметить половозрастную структуру населения, а также ее динамику с целью определения качества трудоспособного населения. Наиболее перспективным для предпринимательства считается возраст от 25 до 44 лет. Страны, в которых наблюдается наивысший уровень развития предпринимательства, имеют более 25 % населения в этом возрастном диапазоне. В 2020 г. в Северо-Западном федеральном округе, по данным Росстата, этот показатель составил 30,2 %, что позволяет сделать вывод, что регион имеет достаточно большие резервы и перспективы для развития предпринимательства. Однако интересно также проследить динамику возрастной структуры населения, которая представлена в табл. 3 (здесь и далее по данным [14]).

Таблица 3

Динамика структуры населения Северо-Западного федерального округа по возрасту в 2016–2020 гг.

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение 2016–2020, %	Отклонение 2019–2016, %
Всего населения, тыс. чел.	13 843	13 853	13 899	13 952	13 972	0,9	0,7
Численность населения в возрасте 25–44 лет, тыс. чел.	4284	4293	4275	4257	4225	-1,4	-0,7
Доля населения в возрасте 25–44 лет в общей численности населения, %	30,9	30,9	30,7	30,5	30,2	-0,7	-0,4

Таким образом, следует отметить, что численность населения в целом по Северо-Западному федеральному округу за рассматриваемый период увеличилась незначительно, всего на 0,9 %, численность населения в возрасте от 25 до 44 лет уменьшилась на 0,7 %. Доля населения в возрасте от 25 до 44 лет в общей численности населения региона уменьшилась практически на 2 %. Тем не менее данный показатель все еще остается выше нормативного, поэтому можно сделать вывод, что Северо-Западный федеральный округ имеет необходимые резервы и потенциал для развития предпринимательства.

Также необходимо рассмотреть показатель смертности населения, что непосредственно связано с показателем численности населения (рис. 4–5). В 2020 г. произошел скачок смертности населения, что вызвано было распространением заболевания COVID-19.

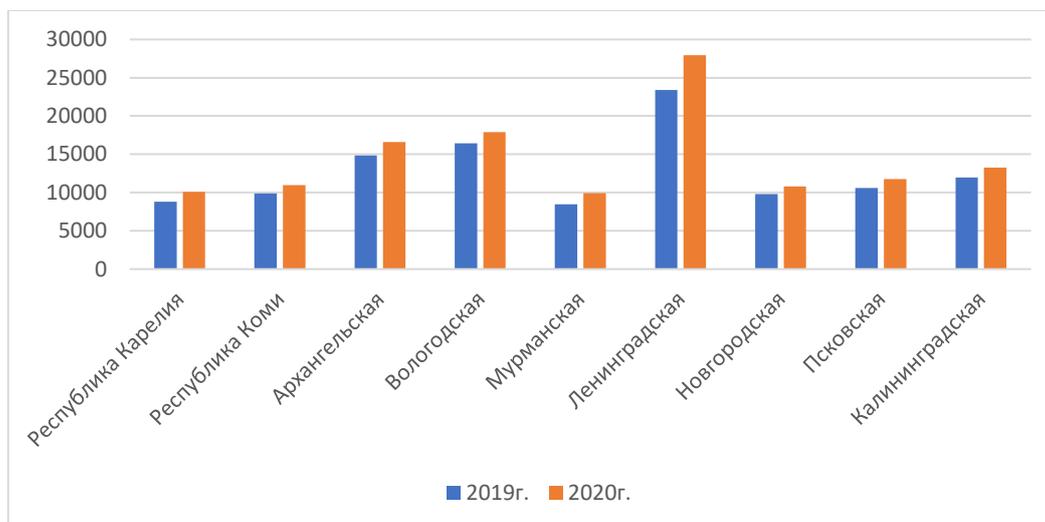

Рис. 4. Уровень смертности по субъектам СЗФО за 2019–2020 гг., чел.

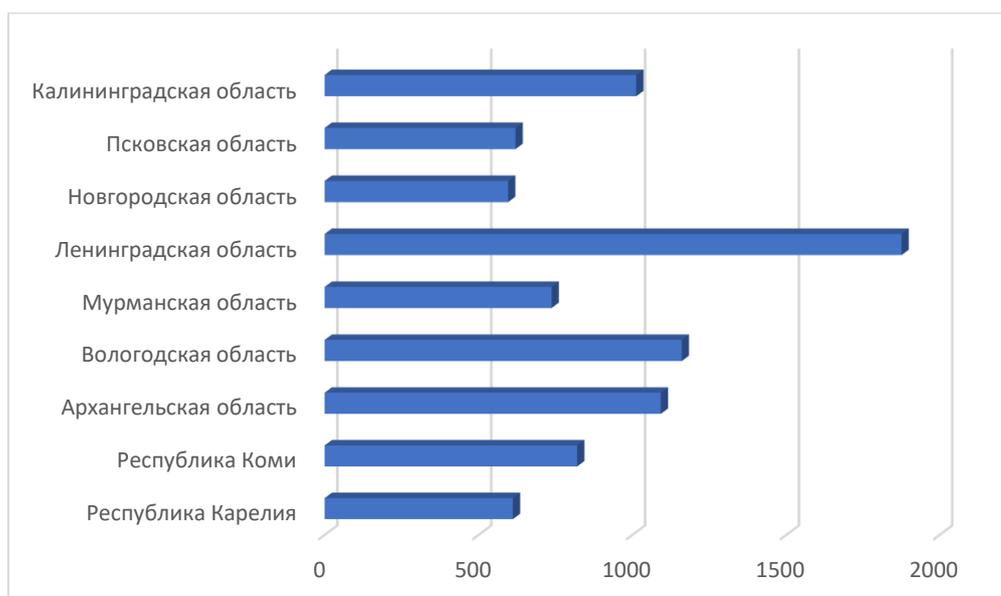

Рис. 5. Численность населения по субъектам СЗФО на 2020 г., тыс. чел.

Анализируя данные, представленные на рис. 2 и 3, отметим, что уровень смертности во всех субъектах, входящих в состав Северо-Западного федерального округа, за рассматриваемый период вырос. Средний темп прироста показателя смертности в 2020 г. по сравнению с 2019 г. составил практически 13 %. Поскольку в Ленинградской области самое многочисленное население, то показатель смертности высок. Наименьший в 2020 г. наблюдался в Мурманской области. Однако стоит заметить, что по численности населения Мурманская область находится на 6-м месте среди субъектов Северо-Западного федерального округа. Наименьшая смертность отмечена в Вологодской области (по уровню численности населения область находится на 2-м месте). Стоит отметить, что в 2019 г. показатель смертности практически во всех субъектах, входящих в состав Северо-Западного федерального округа, был меньше, чем в 2018 г., исключением является Мурманская область.

Северо-Западный федеральный округ, таким образом, обладает необходимыми человеческими ресурсами. Регион находится на 4-м месте по численности населения среди федеральных округов Российской

Федерации после Центрального, Приволжского, Сибирского и Южного. Экономически активное население региона составляет более 50 % от общего числа населения.

Более 80 % населения имеет высшее или среднее профессиональное образование. Таким образом можно сделать вывод, что регион в целом обладает необходимыми человеческими ресурсами, однако следует отметить, что постепенно происходит снижение доли экономически активного населения в общей численности населения (за последние пять лет данный показатель уменьшился на 1 %).

Характеристика факторов влияния на развитие малого и среднего предпринимательства в Северо-Западном федеральном округе представлены нами в таблице.

Таблица 4

Характеристика факторов влияния на развитие малого и среднего предпринимательства в Северо-Западном федеральном округе

Фактор	Критерий группировки	Характеристика
Экономические	Рыночные условия	Спрос и предложения на товары; виды товаров, которые могут быть представлены на рынке; структура рынка
	Кредитные условия	Сумма заемных средств, к которой могут обратиться предприниматели, а также готовы кредитные учреждения; ставка кредитов для МСП; доступность кредитных средств для субъектов МСП
	Уровень безопасности бизнеса	Информационная, юридическая, физическая, экономическая и организационно-кадровая безопасность и способы ее достижения (внешние, внутренние)
	Уровень благосостояния населения	Ситуация на рынке труда; уровень заработной платы; готовность населения к инвестированию; объем денежных средств, который население готово потратить на приобретение тех или иных товаров/услуг

Социально-культурные	Социальные условия	Отношение отдельной личности к труду, размеру заработной платы, условиям, которые может предложить и обеспечить предпринимательство; образовательный уровень населения; желание и стремление потребителей покупать определенные товары (в т. ч. соответствующие индивидуальному вкусу и моде)
	Культурные условия	Религиозные, моральные и нравственные нормы
Правовые	Наличие необходимой законодательной базы	Наличие четкой законодательной базы, которая может регулировать предпринимательскую деятельность, а также создать наиболее благоприятные условия для развития бизнеса; совершенствование налогового законодательства для мотивации предпринимательской инициативы
	Наличие инфраструктуры для развития МСП	Упрощение системы открытия и регистрации юридических лиц; защита прав предпринимателей; создание специальных органов, регулирующих сферу предпринимательства, оказывающих поддержку предпринимателям
	Наличие инструментов наблюдения за субъектами МСП	Усовершенствование методов и форм учета и статистического наблюдения за субъектами предпринимательства

Интенсивность предпринимательской деятельности является четким индикатором экономического и социального развития, поэтому в момент перехода к шестому технологическому укладу государство уделяет ей повышенное внимание, например, предлагает раннее внедрение культуры предпринимательства [2, с. 46].

Для поступательного развития в смешанной экономике предпринимательству необходимо, по нашему мнению, системное государственное регулирование, наличие нормативной базы, правильно разделяющей права и обязанности всех субъектов отношений, защищающей права всех субъектов в случае их нарушения, обеспечивающей эффективное функционирование бизнеса.

Нормативная правовая база, регулирующая предпринимательство в России, состоит: из конституционного, гражданского, трудового, налогового законодательств; федеральных законов, подзаконных актов; законов и правовых актов субъектов Федерации; хозяйственно-правовых актов органов местного самоуправления; локальных нормативных актов хозяйствующих субъектов.

Основными актуальными документами стратегического управления в данной сфере, безусловно, являются стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и план мероприятий («дорожной карте») по ее реализации [1].

Если обратиться к малому и среднему бизнесу и его развитию в Северо-Западном регионе, то основные нормативные источники представлены на рис. 6.

Таким образом, можем отметить, что на территории каждого субъекта Северо-Западного федерального округа (их 11, включает: Архангельскую область, Вологодскую область, Калининградскую область, Республику Карелия, Республику Коми, Ленинградскую область, Мурманскую область, Ненецкий автономный округ, Новгородскую область, Псковскую область, Санкт-Петербург) действует отдельная государственная программа, направленная на развитие малого и среднего бизнеса, дополняющая федеральное законодательство.

Государственная поддержка является значимым внешним фактором функционирования МСП, но для его развития необходима сбалансированная система, содержащая как правовые, так социальные и экономические условия. В основном государственная поддержка малого и среднего бизнеса заключается в предоставлении льготного кредитования, возможности использовать специальные налоговые режимы, а также в создании информационных ресурсов, которые помогают как начинающим, так и действующим предпринимателям в продвижении собственного дела.

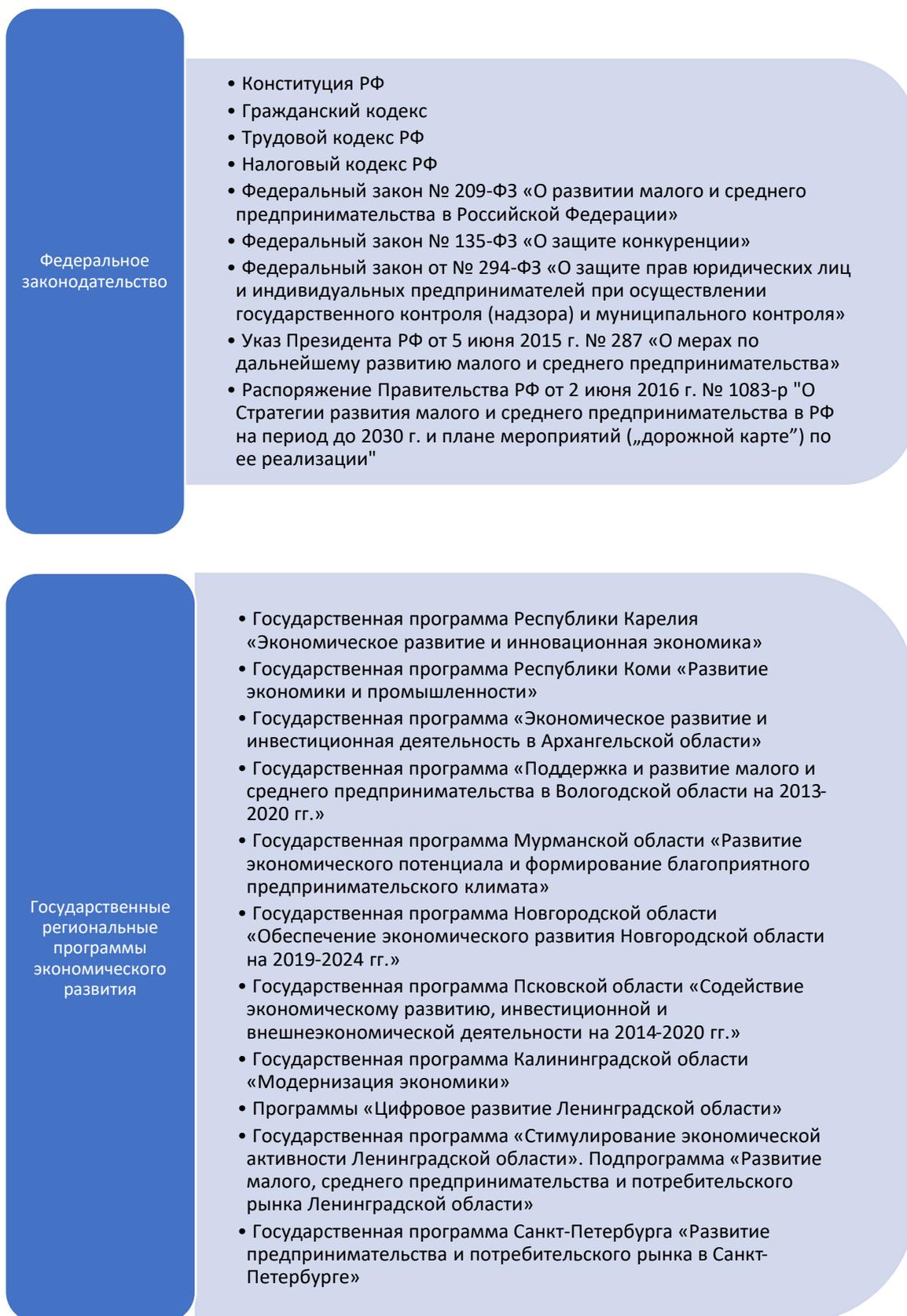

Рис. 6. Нормативная правовая база, регулирующая отношения в сфере малого и среднего предпринимательства на территории Северо-Западного федерального округа

Северо-Западный федеральный округ обладает выгодным географическим положением, что подтверждает наличие границ с Центральным федеральным округом и странами Европейского союза, развитой транспортной инфраструктурой (в регионе большое количество аэропортов, морских портов, а также развит железнодорожный транспорт). Таким образом, положение региона позволяет развивать торговые связи не только внутри страны, но и за рубежом, что несомненно важно, так как большая часть субъектов предпринимательства приходится на сферу оптовой и розничной торговли.

Все вышеизложенное доказывает, что Северо-Западный регион обладает необходимыми предпосылками для развития предпринимательства как в целом, так и малого и среднего предпринимательства в частности. Однако требуются более углубленные научные исследования для создания полного представления о потенциале региона и необходимости развития предпринимательства разного уровня на этой территории.

Список литературы

1. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. (утв. расп. Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71318202/>
2. Бушенева Ю.И., Стецюнич Ю.Н. Методические разработки по обучению предпринимательству в школе и в вузе // Экономика нового мира. – 2019. – Т. 4. – № 3 (15). – С. 44–54.
3. Двас Г. В. Геоэкономические и инновационные факторы пространственного развития северо-запада России // Российский экономический интернет-журнал. – 2012. – № 2. – С. 89–105.
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: <https://ofd.nalog.ru/>
5. Зайцев А.А., Стецюнич Ю.Н. Оценка регионального уровня развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на современном этапе // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием. – 2020. – С. 426–428.
6. Космачева Н.М., Бушенева Ю.И. Эффективность управления немонетарными факторами инфляции в Северо-Западном федеральном округе // Экономика нового мира. – 2019. – Т. 4. – № 4 (16). – С. 69–83.

7. Космачева Н.М., Бушенева Ю.И. Сбалансированность и противоречия: предпринимательство в период кризиса // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сборник статей XI всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – СПб., 2020. – С. 46–51.

8. Космачева Н.М. Формы финансирования малого и среднего бизнеса: трансформация с использованием цифровых технологий // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: XII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. – СПб., 2021. – С. 39–44.

9. Космачева Н.М., Черкасская Г.В. Управление социально-экономическим развитием региона: концепция анализа // Вестник Университета Российской академии образования. – 2019. – № 5. – С. 63–70.

10. Кузнецов Ю.В., Анохина Е.М., Мелякова Е.В. Особенности развития крупного бизнеса в депрессивных регионах России // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 4 (68). – С. 161–165.

11. Кузнецов Ю.В. Социально-экономические проблемы стратегической устойчивости развития регионов // Международный экономический симпозиум – 2020: материалы международных научных конференций: «Устойчивое развитие: общество и экономика», «Соколовские чтения. Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее», 2020. – С. 190–194.

12. Kosmacheva N.M., Cherkasskaya G.V. Problems of forming sustainable investment climate in the Leningrad region of the Russian Federation // Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the International Scientific-Practical Conference “Business Cooperation as a Resource of Sustainable Economic Development and Investment Attraction” (ISPCBC 2019). 2019. С. 114–119.

13. Официальный сайт Центрального банка России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf

14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/small_business_2020

References

1. *Strategiya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v RF na period do 2030 g. (utv. rasp. Pravitel'stva RF ot 2 iyunya 2016 g. № 1083-r)*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71318202/>

2. Busheneva YU.I., Stecyunich YU.N. *Metodicheskie razrabotki po obucheniyu predprinimatel'stvu v shkole i v vuze.* / *Ehkonomika novogo mira*. 2019. Т. 4. № 3 (15). P. 44–54.

3. Dvas G. V. *Geoehkonomicheskie i innovacionnye faktory prostranstvenno-go razvitiya severo-zapada Rossii*. Rossijskij ehkonomicheskij internetzhurnal. 2012. № 2. P. 89–105.

4. Zajcev A.A., Stecyunich YU.N. *Ocenka regional'nogo urovnya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na sovremennom ehtape*. Ustojchivoe razvitie cifrovoj ehkonomiki, promyshlennosti i innovacionnykh sistem. Sbornik trudov nauchno-prakticheskoy konferencii s zarubezhnym uchastiem. 2020. P. 426–428.

5. *Edinyj reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva*. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

6. Kosmacheva N.M., Busheneva YU.I. *Sbalansirovannost' i protivorechiya: predprinimatel'stvo v period krizisa*. Problemy i puti social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir. Sbornik statej KHI vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Sankt-Peterburg, 2020. P. 46–51.

7. Kosmacheva N.M., Busheneva YU.I. *Ehffektivnost' upravleniya nemonetarnymi faktorami inflyacii v Severo-Zapadnom federal'nom okruge*. *Ehkonomika novogo mira*. 2019. T. 4. № 4 (16). S. 69–83.

8. Kosmacheva N.M. *Formy finansirovaniya malogo i srednego biznesa: transformaciya s ispol'zovaniem cifrovyykh tekhnologij*. Problemy i puti social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir. KHII Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem. Sankt-Peterburg, 2021. P. 39–44.

9. Kosmacheva N.M., Cherkasskaya G.V. *Upravlenie social'no-ehkonomicheskimi razvitiem regiona: koncepciya analiza*. Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya. 2019. № 5. P. 63–70.

10. Kuznecov YU.V., Anokhina E.M., Melyakova E.V. *Osobennosti razvitiya krupnogo biznesa v depressivnykh regionakh Rossii*. Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2018. № 4 (68). P. 161–165.

11. Kuznecov YU.V. *Social'no-ehkonomicheskie problemy strategicheskoy ustojchivosti razvitiya regionov*. Mezhdunarodnyj ehkonomicheskij simpozium – 2020. Materialy mezhdunarodnykh nauchnykh konferencij: «Ustojchivoe razvitie: obshchestvo i ehkonomika», «Sokolovskie chteniya. Bukhgalterskij uchet: vzglyad iz proshlogo v budushchee». 2020. P. 190–194.

12. Kosmacheva N.M., Cherkasskaya G.V. *Problems of forming sustainable investment climate in the Leningrad region of the Russian Federation*. Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the International Scientific-Practical Conference “Business Cooperation as a Resource of Sustainable Economic Development and Investment Attraction” (ISPCBC 2019). 2019. P. 114–119.

13. *Oficial'nyj sayt Central'nogo banka Rossii*. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf

14. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki*. URL: https://rosstat.gov.ru/small_business_2020

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 338.124.4:005:502
DOI 10.35231/25419501_2021_4_48

Цыплакова Е. Г., Пурина Н. М., Черяпина А. В.

Создание интегральной системы менеджмента на основе синтеза бережливого производства и экологического менеджмента как инструмента развития предприятия в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией

Статья посвящена анализу возможности реализации управления производством с помощью создания интегральных систем менеджмента на основе внедрения концепции бережливого производства («Lean») и системы экологического менеджмента в пандемийный и постпандемийный период. Поскольку пандемия заставляет выбирать между экономикой и природоохранной деятельностью, между заботой о людях и заботой об окружающей природной среде, есть опасения, что вызванный пандемией экономический кризис будет отвлекать внимание и планируемые финансовые ресурсы от природоохранной деятельности, а в приоритете будет поддержка и финансирование «грязных» отраслей промышленности, способных дать наиболее быстрый экономический эффект. Необходимы новые механизмы соблюдения баланса. Сделан вывод, что именно создание интегральной системы менеджмента на основе синтеза экологического менеджмента и бережливого производства позволит предприятиям эффективно развиваться в современных реалиях экономической и экологической нестабильности, повысить их экологическую безопасность и конкурентоспособность, выйти на новый инновационный уровень развития, закрепить и расширить свои позиции на рынке.

Ключевые слова: интегральные системы менеджмента, система экологического менеджмента, система менеджмента качества, бережливое производство, концепция «Lean», экологическая безопасность, производственный процесс, конкурентоспособность, пандемия, экономический кризис.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.81 Экономика и организация предприятия. Управление предприятием.

ВАК: 08.00.05

© Цыплакова Е., Пурина Н. М., Черяпина А. В.

Creation of an integral management system based on the synthesis of lean production and environmental management as a tool for enterprise development in the economic crisis caused by the pandemic

The article is devoted to the analysis of the possibility of implementing production management through the creation of integrated management systems based on the introduction of the concept of lean production ("Lean") and environmental management system in the pandemic and post-pandemic period. Since the pandemic forces a choice between economics and the environment, between concern for people and concern for the natural environment, it is feared that the economic crisis caused by the pandemic will divert attention and planned financial resources from environmental activities, with priority given to supporting and financing the "dirty" industries that can produce the fastest economic effects. New balance-keeping mechanisms are needed. It was concluded that the creation of an integrated management system based on the synthesis of environmental management and lean production will allow enterprises to develop effectively in the current realities of economic and environmental instability, improve their environmental safety and competitiveness, to reach a new level of innovation, consolidate and expand its market position.

Key words: integrated management systems, environmental management system, quality management system, lean manufacturing, "Lean" concept, environmental safety, production process, competitiveness, pandemic, economic crisis.

JEL classifications: M 11

Пандемия коронавируса оказала влияние на все сферы жизни человеческого общества. Резкое снижение экономики, падение цен на нефть, разорение малого и среднего бизнеса, падение фондовых рынков и рынка труда, сокращение использования энергии, изменение транспортного сообщения и поставок продовольствия, вынужденная изоляция – таковы основные ее отрицательные последствия. Неопределенность резко повысилась, выросла и ответственность топ-менеджмента за принятие решений [2, с. 6].

Очевидным положительным последствием пандемии стало временное улучшение качества окружающей природной среды. Стоило только промышленным предприятиям прекратить свою деятельность,

снизиться автомобильному трафику, закрыться авиасообщениям, а людям уйти на изоляцию, как экологическая ситуация начала повсеместно улучшаться. Как указано в работах [7; 11], начали очищаться от вредных примесей водоемы и воздух городов и промышленных центров, на территорию городов начали возвращаться птицы и животные, в реки – заходить рыба.

В разгар периода действия ограничительных мер выбросы вредных веществ в «мире сократились на 17 % (по данным Interfax.ru). В Китае было зафиксировано сокращение выбросов на 25 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В Индии выбросы сократились на 26 %, в Европе – на 27 %, а в США – на 1/3. Спутниковые снимки показывают радикальное сокращение выбросов диоксида азота над северной Италией, в Испании и Великобритании (до 40 %). Стали очищаться реки и озера, примером может служить Венеция. Следовательно, в 2020 г. мир получил невероятный результат мер незапланированной экологической политики» [7; 11; 12].

Однако положительные изменения в окружающей природной среде, воспринятые как улучшение экологической ситуации, оказались перечеркнутыми реалиями более чем полуторагодового царствования COVID-19. Многие эксперты считают, что вызванный пандемией экономический кризис отвлечет внимание, силы и планируемые финансовые ресурсы от природоохранной деятельности. Предсказывают, что необходимость выхода из кризиса приведет к поддержке и финансированию «грязных» производств, которые способны дать наиболее быстрый экономический эффект [7; 11].

Как указано в работах [7], в настоящий момент происходит принятие антикризисных мер ведущими странами для поддержания своих экономик, данные меры направлены на развитие традиционных отраслей, приостанавливается субсидирование экологических проектов. Так, в

США для поддержания нефтяных резервов, производственных мощностей уже выделено около 2 трлн долларов, но нет никакой информации о финансировании природоохранных проектов.

Сегодня пандемия заставляет выбирать между экономикой и природоохраной деятельностью, между заботой о людях и заботой об окружающей природной среде. Однако ситуация с коронавирусом показала, что современное общество может довольно быстро изменить свою идеологию, организации и предприятия – свои стратегии и правила, а государства – политику и законы. Если современное общество так быстро среагировало на опасный вирус, значит, оно может своевременно и грамотно реагировать на изменение экологической ситуации.

Следовательно, в современных условиях пандемии и необходимости выхода из экономического кризиса необходима разработка и внедрение таких мероприятий и концепций, которые могли бы стать «драйверами» долгосрочных позитивных изменений. Например, развитие зеленой экономики, циркулярной экономики, бережливого производства, инвестиции в возобновляемую энергетику, экологически чистые виды транспорта, зеленые технологии и т. д. Тогда можно достичь устойчивых положительных результатов в решении проблем экологической безопасности одновременно с достижением положительных экономических эффектов.

Поэтому в условиях нестабильности экономической и экологической ситуаций внимание научного и бизнес-сообществ направлены на разработку таких концепций, которые будут способствовать минимизации вредных воздействий на окружающую среду, сокращению отходов, рациональному природопользованию, обеспечению экологической безопасности, с одной стороны, и обеспечению конкурентоспособности и прибыльности функционирующих предприятий – с другой. В связи с

этим большой интерес вызывает создание и внедрение на предприятиях систем менеджмента, которые имели бы возможность соответствовать требованиям нескольких стандартов систем менеджмента-MMS (Management System Standards) и функционировать как единое целое. Среди них можно выделить следующие:

стандарты OHSAS (Occupational Health and Safety Assessment Series) серии 18 000 на системы менеджмента промышленной безопасности и охраны труда,

стандарт SA (Social Accountability) 8000 на системы социального и этического менеджмента,

стандарты ИСО серии 9000 на системы менеджмента качества,

стандарты ИСО серии 14 000 на системы экологического менеджмента и др. [10, с. 12].

В связи с этим особый интерес вызывает синтез концепций бережливого производства и экологического менеджмента. Нормативной базой системы бережливого производства являются серия международных стандартов менеджмента качества организаций и предприятий (ISO 9000), которые появились в России в 2000 г. [6]. С 2018 г. введен национальный стандарт ГОСТ Р 57522-2017 Бережливое производство. Руководство по интегрированной системе менеджмента качества и бережливого производства [14]. Система экологического менеджмента основана на международном стандарте серии ISO 14000 [16]. Его российский аналог вступил в силу с 01.03.2017 г. ГОСТ Р ИСО 14001-2016 Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению [13].

Как показал проведенный анализ, требования, приведенные в стандарте ISO-9001, абсолютно совместимы с требованиями стандарта ISO-14001. Организацией, в соответствии с ее спецификой, должны быть

определены направления совмещения принципов, методов и инструментов используемых стандартов в своей деятельности. Особенностью стандарта ISO-9001 является то, что он предъявляет требования к системе организации управления производством, которое влияет на качество продукции и услуги компании. Система менеджмента качества является частью всей системы менеджмента организации и направлена на удовлетворение всех заинтересованных сторон, особенно потребителей организации [10].

Применение стандарта ISO-14001 позволит отслеживать не только текущую экологическую ситуацию, но и в перспективе снизить или ликвидировать вредное воздействие на окружающую среду, что позволит снизить природоохранные платежи и рационально использовать ресурсы природы, применяемые в качестве сырья, и перейти от ликвидации последствий нештатных ситуаций к их предупреждению. В связи с чем улучшатся экономические показатели и сократятся затраты на штрафы и излишки сырья [9; 10].

Можно выделить следующие разделы стандартов, которые могут являться общими для системы экологического менеджмента и системы менеджмента качества, которая, в свою очередь, является нормативной базой бережливого производства:

- управление документацией,
- управление ресурсами,
- мониторинг, изменение, улучшение,
- внутренние аудиты.

Поэтому эти две системы удобно и эффективно совмещать на предприятии, создавая интегральную систему менеджмента предприятия [10].

20 июня 2017 г. вышел приказ Министерства промышленности и торговли РФ № 1907 «Об утверждении рекомендаций по применению

принципов бережливого производства в различных отраслях промышленности», который регламентировал применение концепции «Lean» в производственном процессе российских предприятий [1]. Для этого на многих предприятиях были проведены обучающие конференции и семинары, для персонала были организованы курсы повышения квалификации в данной области.

Можно выделить следующие экономические преимущества от реализации системы «Бережливое производство на предприятии»:

- востребованная потребителем продукция;
- высокое и стабильное качество процессов и продукции;
- эффективное использование производственных и оборотных активов;
- экономическая устойчивость и гибкость по отношению к колебаниям уровня и персонализации спроса;
- высокая и стабильная прибыль.

Механизмами достижения преимуществ бережливого производства «выступают:

- успешная реализация проектов производственной системы;
- организация процессов принятия, рассмотрения и внедрения предложений по улучшениям;
- разработка нормативной документации, касающейся производственной системы;
- активное вовлечение персонала, включая руководство, в процессы развития производственной системы;
- использование инструментов бережливого производства;
- обучение персонала» [8, с. 45].

Однако стоит понимать, что технологии производства на различных предприятиях отличаются друг от друга и имеют существенные особенности:

- длительность этапов жизненного цикла;
- сложность, уникальность изделий;
- обеспечение требований со 100-процентным результатом;
- стоимость изделий, масса-габариты;
- степень негативного влияния на окружающую среду;
- особенности размещения изделия и рабочего места относительно друг друга [4, с. 115].

Именно поэтому в основе производственной системы должно стоять бережливое производство, ориентированное на сокращение потерь в течение всех этапов жизненного цикла изделия. На более ранних этапах происходит формирование проблем (проектирование, материально-техническое обеспечение, технологическая и конструкторская подготовка производства), в связи с чем фокус внимания должен быть сконцентрирован на них [3, с. 64].

Если внимательно рассмотреть процесс построения производственной системы предприятия, представленный нами на рисунке, то можно увидеть три основных этапа выявления потерь:

- зона формирования проблем (работа на предупреждение инцидентов, проектирование рабочих мест без потерь);
- усугубление проблем (быстрое улучшение стандартов, навыки решения проблем, а не «тушения пожаров»);
- район боевых действий (срывы сроков, переделки и брак, избыточные запасы, рост затрат).

Рисунок. Порядок построения производственной системы предприятия

На основании выше сказанного можно выделить основные принципы производственной системы предприятия:

- приоритет долгосрочных целей – необходимо ориентироваться на долгосрочные цели эффективности работы предприятия;
- ориентация на заказчика – грамотно организованный процесс деятельности предприятия, «трансформирование ценности потребителя в показатели эффективности работы предприятия»;
- повышение квалификации сотрудников организации – каждый работник способен внести свой вклад в достижение целей предприятия за счет своей компетентности, ответственности, таланта, интеллектуальных и творческих способностей для развития предприятия;
- становление на путь непрерывного развития – постоянное совершенствование всех сфер деятельности предприятия приведет к повышению «ценности для потребителя, сокращение потерь»;
- проявление причастности ко всем процессам производственной деятельности предприятия – для принятия верных и своевременных управленческих решений все события и проблемы следует регистрировать и рассматривать в месте их возникновения.

Таким образом, можно сделать вывод, что идеалы производственной системы предприятий должны быть направлены:

- на безопасность (физическая и психологическая);
- отсутствие дефектов;
- минимальные затраты;

- выполнения требований заказчика;
- последовательность действий;
- своевременные поставки;
- сокращение экологических рисков.

Актуальным фактором внедрения бережливого производства в производственный процесс является возможность решения проблемы экологической безопасности предприятия. Интеграция возможностей концепции Lean и экологического менеджмента позволит сократить риски вредного воздействия производства на окружающую среду.

Считается, что экологически безопасные и чистые производства затратны, в то время как бережливое производство как раз и направлено на снижение издержек и затрат. Такие показатели, как снижения издержек на электроэнергию, водопотребление, минимизация выбросов и сбросов в окружающую среду, уменьшение отходов производства (безотходное или малоотходное производство, повторное использование), возвращаемая упаковка, экономия ресурсов, получение большего количества готовой продукции из меньшего объема сырья, создание безопасных рабочих зон, снижения количества запасов, а следовательно, сокращения незавершенного производства, постоянное безостановочное улучшение на достигнутом позволят получить более экологичное производство. Следовательно, внедрение бережливых технологий, а также системы экологического менеджмента приведут не только к снижению или предотвращению экологической опасности предприятия, но и к увеличению прибыли.

Однако, как видится авторам работы, в современных реалиях функционирования предприятий внедрение и реализация концепции бережливого производства не всегда может быть сопряжена с минимизацией негативного воздействия на окружающую среду, так сокращение потерь, издержек и затрат может послужить теоретической основой для

экономии на природоохранной деятельности, особенно в условиях современного кризиса. Поэтому именно синтез экологического менеджмента и бережливого производства позволит предприятиям эффективно развиваться в современных реалиях экономической и экологической нестабильности, повысить их экологическую безопасность и конкурентоспособность, выйти на новый инновационный уровень развития, закрепить и расширить свои позиции на рынке.

Как указывают авторы многочисленных исследований, экологический менеджмент – это не только теоретическая основа экологического управления, а направление стандартизации экологической деятельности предприятия и внедрения современных инновационных методов и инструментов управления природоохранной деятельностью, позволяющие предприятию не только минимизировать свое негативное воздействие на окружающую среду, но и стремиться к постоянному улучшению.

Внедрение экологического менеджмента на предприятии, по мнению специалистов, позволит ему получить следующие преимущества:

- разработать экологическую политику предприятия с учетом экологического законодательства РФ;
- сформировать экологический имидж предприятия;
- завоевать внешние рынки, выпуская экологическую продукцию;
- получить дополнительные источники финансирования;
- экономить сырье и ресурсы;
- снизить затраты на восстановление природной среды;
- минимизировать природоохранные платежи или ликвидировать штрафы [9, с. 15].

Поэтому именно синтез бережливого производства и экологического менеджмента позволит полностью перестроить идеологию персонала и руководства организации в соответствии с экологическими и эко-

номическими требованиями, создать инструменты бережливого и экологического управления, оптимально перестроить процессы производства для внедрения инноваций и получения дополнительных прибылей и сокращения издержек и потерь.

В связи с этим, важным аспектом развития экологического управления на производственных предприятиях является политика государства, направленная на поддержку предприятий различных производственных отраслей, которые стремятся повышать экологическую безопасность [5; 15]. Одним из способов государственной поддержки может стать стимулирование внедрения бережливого производства и системы экологического менеджмента в государственном секторе производственных предприятий. Важно, чтобы бизнес увидел, что быть экологичным выгодно. Это не только дает доступ к зеленому финансированию, но и снижает долгосрочные риски.

В свою очередь, важным и перспективным направлением научных исследований представляется разработка практических рекомендаций по программам внедрения бережливого производства, что помогло бы современным предприятиям справиться с противоречиями, возникающими при интегрировании концепции Lean и экологического управления. Но, учитывая уникальность каждого предприятия, необходимо применять контекстное планирование и проектное управление.

Список литературы

1. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 20 июня 2017 г. № 1907 Об утверждении Рекомендаций по применению принципов бережливого производства в различных отраслях промышленности. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71603634/>

2. Двас Г. В. Влияние неопределенности на принятие решений в управлении экономическими системами в переходных экономиках / Центр региональной политики. – СПб.: ООО Издательский дом «Петрополис», 1999. – 36 с.

3. Давыдова Н.С. Бережливое производство: моногр. Ижевск: Изд-во Ин-та экон. и упр. УдГУ, 2012. – 138 с.

4. Доросинский Л.Г., Зверева О.М. Информационные технологии поддержки жизненного цикла изделия. – Ульяновск: Зебра, 2016. – 243 с.

5. Кузьменкова В. Н. Совершенствование экологической политики с целью решения экологических проблем защиты окружающей среды: материалы Всероссийской научной конференции «Экологическая деятельность и экологическое просвещение: региональный аспект». – СПб., 2020. – С. 121–124.
6. Международная система стандартов ISO (ИСО) и ее требования – URL: <http://buhuchetpro.ru/standart-iso>.
7. Пандемия и окружающая среда. – URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20200425/305756871.
8. Погребняк С. Бережливое производство. Формула эффективности. – М.: Триумф, 2019. – 858 с.
9. Трейман М.Г. Экологический менеджмент. – СПб.: ВШТЭ СПбГУПТД, 2018. – 44 с.
10. Цыплакова Е.Г., Потапов А.И. Янкевич Ю.Г., Янкевич К.А. Основы применения экологического менеджмента и экологического аудита. – СПб.: Политехника, 2017. – 533 с.
11. Шкляр Т.Л. Пандемия как шанс для становления организаций // *Лидерство и менеджмент*. – № 1. – 2021. – С. 175–184.
12. Природа преобразилась: как коронавирус повлиял на экологию нашей планеты. – URL: https://news.rambler.ru/ecology/43948066/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
13. Standartinform. Environmental management systems. Requirements with guidance for use, GOST R ISO 14001-2016, 29 Apr 2016, Moscow Docs.cntd.ru. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200134681>
14. Standartinform. Lean production. Guidelines for Integrated quality Management system and lean production. GOST R 57522-2017, 30 Jun 2017, Moscow Docs.cntd.ru. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200146133>
15. Tsyplakova E.G., Sinko G.I., Purina N.M., [et.al.]. Issue of environmental factors in the implementation of public policy in the northern cities of Russia IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2020. 579 012097
16. Международная организация по стандартизации – URL: <https://www.iso.org/ru/iso-14001-environmental-management.html>.

References

1. *Prikaz Ministerstva promyshlennosti i torgovli RF ot 20 iyunya 2017 g. № 1907 Ob utverzhdenii Rekomendacij po primeneniyu principov berezhlivogo proizvodstva v razlichnykh otraslyakh promyshlennosti.* URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71603634/>
2. Dvas G.V. *Vliyanie neopredelennosti na prinyatie reshenij v upravlenii ehkonomicheskimi sistemami v perekhodnykh ehkonomikakh.* Centr regional'noj politiki. St. Petersburg: OOO Izdatel'skij dom "Petropolis" Publ., 1999. 36 p.
3. Davydova N.S. *Berezhlivoe proizvodstvo: monogr.* Izhevsk: Izd-vo In-ta ehkon. i upr. UDGU Publ., 2012. 138 p.
4. Dorosinskij L.G., Zvereva O.M. *Informacionnye tekhnologii podderzhki zhiznennogo cikla izdeliya.* Ul'yanovsk: Zebra Publ., 2016. 243 p.
5. Kuz'menkova, V.N. *Sovershenstvovanie ehkologicheskoy politiki s cel'yu resheniya ehkologicheskikh problem zashchity okruzhayushchej sredy.* Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii «Ehkologicheskaya deyatel'nost' i ehkologicheskoe proshchchenie: regional'nyj aspekt». St. Petersburg, 2020. P. 121–124.
6. *Mezhdunarodnaya sistema standartov ISO (ISO) i ee trebovaniya.* URL: <http://buhuchetpro.ru/standart-iso>.

7. *Pandemiya i okruzhayushchaya sreda*. URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20200425/305756871.
8. Pogrebnyak S. *Berezhlivoe proizvodstvo. Formula ehffektivnosti*. Moscow: Triumph Publ., 2019. 858 p.
9. Trejman M.G. *Ehkologicheskij menedzhment*. St. Petersburg: VSHTEH SPBGUPTD, 2018. 44 p.
10. Cyplakova E.G., Potapov A.I. Yankevich YU.G., Yankevich K.A. *Osnovy primeniya ehkologicheskogo menedzhmenta i ehkologicheskogo audita*. St. Petersburg: Politehnika Publ., 2017. 533 p.
11. Shklyar T.L. *Pandemiya kak shans dlya stanovleniya organizacij*. Liderstvo i menedzhment. № 1. 2021. P. 175-184.
12. *Priroda preobrazilas': kak koronavirus povliyal na ehkologiyu nashej planety*. URL: https://news.rambler.ru/ecology/43948066/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
13. *Standartinform. Environmental management systems. Requirements with guidance for use, GOST R ISO 14001-2016, 29 Apr 2016, Moscow Docs.cntd.ru*. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200134681>
14. *Standartinform. Lean production. Guidelines for Integrated quality Management system and lean production. GOST R 57522-2017, 30 Jun 2017, Moscow Docs.cntd.ru*. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200146133>
15. Tsyplakova E.G., Sinko G.I., Purina N.M., [et.al.]. *Issue of environmental factors in the implementation of public policy in the northern cities of Russia IOP*. Conference Series: Earth and Environmental Science, 2020. 579 012097
16. Mezhdunarodnaya organizaciya po standartizacii. URL: <https://www.iso.org/ru/iso-14001-environmental-management.html>.

Черкасская Г. В., Шаматрина А. Н.

Трансформные организации: феноменология и систематизация

В статье рассмотрен феномен трансформных организаций или бизнес-структур как созданных одним или группой собственников в виде динамического юрлица или изменчивой совокупности юридических лиц, оптимизирующей налоговые режимы и формы государственной поддержки. Рассмотрены предпосылки возникновения подобного феномена как взаимодействие двух элементов смешанной экономики: целеполагание предпринимателей и участие государства в экономической деятельности. Представлена общая классификация трансформных бизнес-структур. Сделан вывод о неизбежности возникновения особенностей управления персоналом / человеческими ресурсами в таких организациях, которые усугубляются в условиях пандемии и ускоренной цифровизации.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, трансформные организации, бизнес-структуры, управление персоналом.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.81 Экономика и организация предприятия. Управление предприятием.

ВАК: 08.00.05

Cherkasskaya G. V., Shamatrina A. N.

Transformational Organizations: Phenomenology and Systematization

The article considers the phenomenon of transformational organizations or business structures as created by one or a group of owners in the form of a dynamic legal entity or a volatile set of legal entities that optimize tax regimes and forms of state support. The preconditions for the emergence of such a phenomenon as the interaction of two elements of a mixed economy - the goal-setting of entrepreneurs and the participation of the state in economic activity - were considered. A general classification of transformational business structures is presented. It was concluded that the emergence of features of personnel/human resources management in such organizations, which are aggravated in the context of a pandemic and accelerated digitalization, is inevitable.

Key words: entrepreneurship, transformational organizations, business structures, human resource management.

JEL classifications: M 13

© Черкасская Г. В., Шаматрина А. Н., 2021

Известно, что в современной рыночной экономике предприниматели обычно свободно формируют собственный бизнес с позиций использования значительного арсенала легитимных организационно-правовых форм, создавая различные организации и даже структуры с целью оптимизации налогообложения и форм взаимодействия с государством. Конечно, определенные виды бизнеса (банки, пенсионные фонды, страховые организации и др.) в соответствии с законодательством и по вполне понятным причинам имеют меньшее разнообразие организационно-правовых форм, однако предприятия сферы производства и торговли никак не ограничиваются государством в своей организационной деятельности, связанной с изменением организационно-правовых форм, а также формальным или реальным изменением масштабов деятельности юридических лиц.

Оговоримся, что свобода предпринимательства безусловно, по нашему мнению, подразумевает и свободу организаций, в том числе их видов, типов, размеров и организационно-правовых форм. При этом естественными для предпринимательства являются процессы развития (постепенный или взрывной рост объемов деятельности) или деградации (постепенное или моментальное снижение объемов деятельности и ее прекращение), которые могут сопровождаться изменением видов, типов, размеров и организационно-правовых форм предпринимательских структур.

Несколько иной феномен представляют собой особо «гибкие» организации, трансформация которых имеет только одну цель – оптимизацию налогообложения (как пример – известное всем перманентное «дробление бизнеса»). Поскольку подобный способ оптимизации налогообложения имеет место быть, научный интерес представляет изучение таких гибких предпринимательских структур (организаций), которые можно назвать «трансформными».

В качестве иллюстрации распространенности явления можно привести данные авторского диссертационного исследования [7, с. 36], в котором, определяя соответствие предприятий критериям микро, малого или среднего предпринимательства за период 2013–2021 гг., изучалась трансформация предприятий в зависимости от внешних и внутренних факторов. По результатам этого исследования 12 из 20 исследуемых организаций, т. е. 60%, проходили трансформации из микро-предприятий в малые, из малых предприятий – в средние и наоборот (табл. 1).

Таблица 1

Трансформация предприятий МСП (по размерам предприятия в соответствии с формальными критериями) за период 2013–2021 гг.

Наименование предприятия	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Предприятие 1	малое				микро				
Предприятие 2	микро				малое				
Предприятие 4	среднее		малое		среднее		малое		
Предприятие 11	малое			среднее			малое		
Предприятие 12	микро				малое				
Предприятие 13	микро	малое		среднее	малое		среднее		
Предприятие 14	микро				малое				
Предприятие 15	-		микро		малое		микро		
Предприятие 16	микро			малое			микро		
Предприятие 17	малое		среднее		малое		среднее		
Предприятие 18	малое				среднее				
Предприятие 19	микро			малое			микро		

Согласно представленным данным, можно увидеть, что, например, предприятия под номерами 2, 12, 14, 15 и 18, т. е. пять предприятий, что соответствует 25 % от общего исследуемого количества анализируе-

мых организаций, меняют свою принадлежность к определённой категории от меньшего к большему. Можно предположить, что это говорит о последовательном развитии данных организаций. А вот иные семь предприятий из двадцати, т. е. 35 % исследуемых организаций, а именно предприятия под номерами 1, 4, 11, 13, 16, 17 и 19, трансформировались разнонаправленно. И данные явления проявлялись в основном в 2015, 2016, 2020 и 2021 гг., что, по данным включенного наблюдения, может говорить о чутком реагировании собственников / менеджмента данных организаций на факторы внешней среды, учитывая кризисные явления 2014–2015 гг., пандемию, начавшуюся в 2020 г., и соответствующие меры господдержки МСП.

Поэтому для понимания сущности «трансформных» предпринимательских структур считаем нужным рассмотреть два аспекта: цели управления бизнес-структурами и участие государства в современной экономике.

Считается, что извлечение прибыли априори является основной целью любого бизнеса, предпринимателя и/или менеджера. Это ошибочное, как доказано нами в работе [5], целеполагание, которое создает и в рыночной, и в смешанной экономике многочисленные погрешности, по факту своего распространения в экономической деятельности в данном исследовании принимается как базовое. Столь же по факту естественным для классических предпринимательских структур в чистой рыночной экономике является извлечение дохода / прибыли из своей производственной / торговой / иной деятельности.

Однако уже в смешанной экономике, где роль государства нельзя недооценивать, извлечение дохода / прибыли предпринимательскими структурами становится более вариативным, ведь государство способно выступать не только заказчиком продукции или регулятором

рынка, но и спонсором важного для него вида бизнеса в отраслевом, деятельностном или размерном аспекте.

Поэтому то большое значение, которое сегодня придается обществом, научным сообществом и органами власти любому малому бизнесу, хоть и определяется давно устаревшими и некоторыми в корне неверными положениями господствующей экономической теории, по факту также является константой и определяет достаточно масштабные меры поддержки сектора МСБ со стороны практически всех правительств мира.

Такая поддержка, выраженная в определенных экономических благах (например, невозвратные субсидии и льготные кредиты, льготные налоговые режимы и пр.), по нашему мнению, искажает результаты экономической деятельности предпринимателей, повышая личную предпринимательскую эффективность экономической деятельности безотносительно ее реальных результатов для экономики в целом. В худшем же случае не деятельность, а *имитация* предпринимательской деятельности определенного типа, вида и размера становится просто способом заработка для целого слоя «эффективных» предпринимателей и менеджеров [6].

Поэтому мы предлагаем рассмотреть обратный феномен трансформации предпринимательских структур – изменение формальных размеров и организационно-правовых форм предпринимательских структур *исключительно в зависимости от мер поддержки государства, предназначенных определенному типу или виду предпринимательства.*

В данном случае изменение размеров и организационно-правовых форм предпринимательских структур происходит не эволюционно – в зависимости от основной деятельности и ее фактических результатов –

а целенаправленно, и рассматривается организаторами бизнеса исключительно как инструмент достижения желаемой самим предпринимателем / менеджментом эффективности своей производственной или торговой деятельности с учетом и за счет объявленных мер поддержки государства.

Соответственно, весь бизнес при изменении мер государственной поддержки, например истечении срока освобождения от налогов, подвергается трансформации (правовой или организационной) в рамках нескольких связанных юридических лиц.

В таком контексте следует различать собственно бизнес-организацию, создаваемую и управляемую собственниками в соответствии со своим целеполаганием, и юридические лица, которые ее образуют.

В этой связи *трансформными*, по нашему мнению, следует считать *бизнес-организации в сфере производства или торговли, созданные одним или группой собственников в виде динамического юрлица или изменчивой совокупности юридических лиц, оптимизирующей налоговые режимы и формы государственной поддержки в конкретные периоды времени с целью максимизации личной предпринимательской / менеджерской эффективности / доходности экономической деятельности.*

Динамичность размеров юрлица или размерная изменчивость совокупности юрлиц и есть отражение процессов трансформации бизнес-структуры в соответствии с предложениями поддержки со стороны государства.

Следует признать, что выявление самих трансформных организаций, например контролирующими организациями, может быть крайне затруднено, поскольку основным критерием их идентификации, со-

гласно нашему видению, является *определенный тип предпринимательского целеполагания, рассматривающий государственные средства (общественные фонды) исключительно как личный ресурс.*

Однако мало кто из таких «предпринимателей», во-первых, осознает свои предпринимательские цели именно таким образом, а во-вторых, если и осознает, то вслух не говорит. Идеальной маскировкой и в первом и втором случае являются старые заклинания по поводу «оптимизации» налогообложения, «свободы» предпринимательства, «что не запрещено, то разрешено», и прочая, и прочая. Поэтому более точные критерии идентификации, на наш взгляд, могут стать очевидными после проведения хотя бы базовой систематизации трансформных организаций. Первичная (базовая) систематизация трансформных организаций может быть проведена по сущностным и техническим параметрам, ее результаты приведены в табл. 2.

Таблица 2

Базовая систематизация трансформных организаций / бизнес-структур

Критерий систематизации трансформных бизнес-структур	Показатели	Типы трансформных бизнес-структур
Количество бенефициаров	Один, несколько	Моноцелевая, мультицелевая
Состав бенефициаров	Собственники, менеджмент, собственники и менеджмент	Частная, управленческая, частно-управленческая
Количество юридических лиц, образующих бизнес-структуру	Одно, 2–5, 6–10, свыше 10	Моноструктурная, мультиструктурная, мегаструктурная
Периодичность трансформации	Раз в год, раз в три года, по срокам поддержки,	Краткосрочная, среднесрочная, срочная
Направленность трансформации	В сторону занижения контрольных параметров, в сторону увеличения контрольных параметров	Прогрессивная, регрессивная

Продолжение табл. 2

Доля мер господдержки в результате экономической деятельности	До 30 %, до 50 %, до 75 % до 100 %	Мультизадачная, среднезадачная, монозадачная
Постоянство видов деятельности	Основной вид деятельности не меняется, основной вид деятельности меняется в соответствии с предложениями поддержки	Моносферная, вариативносферная, мультисферная

Таким образом, вариативность основного вида деятельности и доля мер господдержки в результате экономической деятельности от 75 до 100 % есть два объективных критерия выявления трансформных организаций, результат деятельности которых абсолютно негативный – присвоение государственных средств в обмен на имитацию предпринимательской деятельности. Особенно отрицателен результат деятельности таких организаций может быть в сфере социального предпринимательства, в том числе в отношении объектов социальной защиты [1, с. 92], где он может быть и не замечен контролирующим органам, ведь базовые характеристики получателей социальной защиты (физическая и социальная слабость) не позволяют им ни осознать имитацию помощи, ни заявить об этом.

Можно сомневаться в абсолютно негативном результате экономической деятельности таких организаций только в тех случаях, когда эти организации обеспечивают занятость населения, в том числе в депрессивных районах и территориях.

Однако проблема в том, что в трансформных организациях именно занятость и соблюдение прав занятых (работников) – первое, что попадает под «оптимизацию». Если вспомнить наш анализ рисков работника при выборе профессии, образования и работы / рабочего места [2, с. 69], то именно в данном случае мы видим очевидный выигрыш работодателя, регулярно «оптимизирующего» численность персонала и его

зарплату, не говоря уже об условиях труда и его охране, и не менее очевидный проигрыш работников, регулярно переходящих из одной организации в другую в рамках одной трансформной бизнес-структуры, включая организации, предлагающие персонал по аутсорсингу. Эта практика несколько не удивляет, если учесть содержание господствующей научной теории в сфере менеджмента и управления человеческими ресурсами [3; 4].

Таким образом, на основании вышеизложенного мы можем сформулировать актуальную научную проблему, связанную с тем фактом, что в условиях структурированных мер поддержки и регулирования государством бизнеса разного масштаба (микро, малый, средний и крупный бизнес) предприниматели творчески подходят к собственным организационно-правовым формам, создавая гибкие холдинговые структуры с целью оптимизации налогообложения и форм взаимодействия с государством; в таких гибких (трансформных) структурах неизбежно возникают особенности управления персоналом / человеческими ресурсами, которые усугубляются в условиях пандемии и ускоренной цифровизации.

Соответственно, и сами трансформные организации / бизнес-структуры, и методы управления персоналом или человеческими ресурсами в таких структурах требуют самостоятельных и достаточно масштабных научных исследований.

Список литературы

1. Космачева Н.М., Черкасская Г.В. Проблемы оказания государственных услуг объектам социальной защиты как основа развития социального предпринимательства // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: сборник научных трудов по итогам I национальной научно-практической конференции. – 2018. – С. 91–96.

2. Черкасская Г.В. Образование, профессия и работа в XXI веке: риски инвестиций в человеческий капитал // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: XII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. – СПб., 2021. – С. 60–71.

3. Черкасская Г.В. Представления о предмете и методах науки об управлении человеческими ресурсами как фактор влияния на современную практику внутрифирменного управления // Проблемы и пути социально-экономического развития:

город, регион, страна, мир: сборник статей. Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 204–212.

4. Черкасская Г.В. Социальное партнерство против управления персоналом: два способа управления социально-трудовыми отношениями // Экономика нового мира. – 2016. – № 1-2. – С. 62–81.

5. Черкасская Г.В. Целевая функция предпринимательства и здоровый образ жизни // XXIII Царскосельские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конференции. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 341–344.

6. Черкасская Г.В. «Эффективный» менеджмент как угроза безопасности: социальный и организационный аспекты // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сборник статей XI всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – СПб., 2020. – С. 113–127.

7. Шаматрина А.Н. Совершенствование управления человеческими ресурсами в современных условиях // Бюллетень транспортной информации. 2021. – № 7 (313). – С. 35–38.

References

1. Kosmacheva N.M., Cherkasskaya G.V. *Problemy okazaniya gosudarstvennykh uslug ob"ektam social'noj zashchity kak osnova razvitiya social'nogo predprinimatel'stva*. Teoriya i praktika upravleniya gosudarstvennymi funk-ciyami i uslugami. Tarifnoe regulirovanie. Sbornik nauchnykh trudov po itogam I nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. P. 91–96.

2. Cherkasskaya G.V. *Obrazovanie, professiya i rabota v XXI veke: riski investitsiy v chelovecheskiy kapital*. V sbornike: Problemy i puti social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir. XII Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem. Sankt-Peterburg, 2021. P. 60–71.

3. Cherkasskaya G.V. *Predstavleniya o predmete i metodakh nauki ob upravlenii chelovecheskimi resursami kak faktor vliyaniya na sovremennuyu praktiku vnutrifirmennogo upravleniya*. V sbornike: Problemy i puti social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir. Sbornik statej. Leningradskij gosudarstvennyj universitet im. A.S. Pushkina. 2017. P. 204–212.

4. Cherkasskaya G.V. *Social'noe partnerstvo protiv upravleniya personalom: dva sposoba upravleniya social'no-trudovymi otnosheniyami*. Ehkonomika novogo mira, 2016. № 1-2. P. 62–81.

5. Cherkasskaya G.V. *Celevaya funkciya predprinimatel'stva i zdorovyj obraz zhizni* // XXIII Carskosel'skie chteniya: materialy Mezhdunar. nauchno-prakt. konferencii. St.Peterburg: LGU im. A.S. Pushkina, 2019. P. 341–344.

6. Cherkasskaya G.V. *«Ehffektivnyj» menedzhment kak ugroza bezopasnosti: social'nyj i organizacionnyj aspekty*. Problemy i puti social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir. Sbornik statej KHI vs Rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. St.Peterburg, 2020. P. 113–127.

7. Shamatrina A.N. *Sovershenstvovanie upravleniya chelovecheskimi resursami v sovremennykh usloviyakh*. Byulleten' transportnoj informacii. 2021. № 7 (313). P. 35–38.

Бадхен М. Л., Бадхен Ф. М.

Проблемы организации инженерно-технического обслуживания воздушных судов в отечественных авиакомпаниях: общий анализ

В статье рассмотрены вопросы организации инженерно-технического обслуживания воздушных судов как базового процесса, обеспечивающего возможность эксплуатации единственного производительного актива, с учетом результатов реформирования отрасли и сложившейся практики управления. Отмечены тенденции выделения на аутсорсинг инженерно-технического обслуживания отечественными авиакомпаниями, и одновременно снижения качества трудового, в том числе инженерно-технического, потенциала отрасли. Рассмотрены проблемные вопросы профессиональной самоорганизации инженерно-технического персонала. Выделены две основные проблемы отечественной гражданской авиации, снижающие общую социально-экономическую эффективность ее функционирования. Сделан вывод о необходимости преодоления негативных тенденций определенными управленческими решениями на уровне национальной экономики.

Ключевые слова: инженерно-техническое обслуживание воздушных судов, инженерно-технический персонал, гражданская авиация, профсоюзы, социальное партнерство.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.81 Экономика и организация предприятия. Управление предприятием.

ВАК: 08.00.05

Badkhen M. L., Badkhen F. M.

Problems of organizing the engineering and technical maintenance of aircraft in domestic airlines: a general analysis

The article deals with the organization of engineering and technical maintenance of aircrafts as a basic process that ensures the ability to operate the only productive asset, taking into account the results of the industry reform and established management practices. The trends of allocation for outsourcing of engineering and technical services by domestic airlines, and simultaneously the decline in the quality of labor, including engineering and technical capacity of the industry have been noted. The issues of professional self-organization of ETP were considered. Two main problems of domestic civil aviation, which reduce the overall socio-economic efficiency of its functioning, were identified. It is concluded that it is necessary to overcome the negative trends by certain management decisions at the level of the national economy.

© Бадхен М. Л., Бадхен Ф. М., 2021

Key words: aircraft engineering and technical maintenance, engineering and technical personnel (ETP), civil aviation, trade unions, social partnership.

JEL classifications: M 11, M 12.

Организация инженерно-технического обслуживания воздушных судов является для менеджмента гражданской авиации базовым процессом, поскольку обеспечивает возможность эксплуатации единственного производительного актива. Все остальные виды работ, производимых в авиакомпаниях, критически зависят от возможности воздушных судов (ВС) летать. В связи с этим рассмотрение проблем, возникающих в данной сфере деятельности, представляют постоянный и научный, и практический интерес, что подтверждает ряд научных работ и публикаций по экономическим и техническим наукам за более чем 20 последних лет [1; 5; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14]. Интересно, что проблематика двадцатилетней давности может стать снова актуальной [7].

Известно, что реформы в отрасли гражданской авиации в 90-е гг. прошлого века осуществляли строго по «рыночным» принципам: дробления и приватизации авиационных перевозчиков (в целях создания конкурентной среды «эффективными собственниками»), разделения субъектов по разным видам деятельности (аэропортовая деятельность, деятельность авиаперевозчиков и пр.), лизинга как основного способа приобретения воздушных судов.

В настоящее время многим специалистам уже стали понятны и истинные мотивы поспешных реформ, и очевидная ошибочность как целей, так и инструментов их проведения. Ведь если рассматривать конечную эффективность любой экономической деятельности как удовлетворение потребностей населения, то в результате реформ в гражданской авиации мы получили текущий падающий спрос на пассажирские и грузовые авиаперевозки, мгновенно сменяющийся ростом при введении

специальных государственных и корпоративных программ по реализации льготных билетов по различным направлениям.

Это означает, что сложившийся у нас вполне себе мировой порядок организации деятельности (разделение видов авиадеятельности, лизинг воздушных судов, частная собственность, «эффективный» менеджмент) *не предлагает населению и государству востребованную услугу по оптимальной цене*. И это вполне закономерно даже с позиций простой арифметики: актуальные затраты одного перевозчика в государственной собственности на все виды деятельности всегда меньше затрат на содержание множества организаций со своими собственниками, их семьями, другими «бенефициарами», в том числе менеджментом и их интересами.

Так, например, Ленинградский объединенный авиаотряд в составе Аэрофлота с 50-х гг. прошлого века управлял аэропортом «Пулково» как местом своего базирования и, кстати, в 1974 г. построил новое и очень технологичное здание аэропорта, имел отечественный флот, поддерживал приемлемую ценовую политику и полную загруженность рейсов, а покрывал сезонно-узкие места финансирования перевозок за счет всех доступных ему источников, особо не имея убытков. Так же делали другие авиаотряды в составе Аэрофлота, что позволяло поддерживать в надлежащем состоянии обширную сеть аэродромов и аэропортов на территории нашей страны. Неудивительно, что после приватизации первыми стали приходить в негодность именно аэродромы и их оборудование, да такими темпами, что срочно пришлось создавать госкорпорацию по организации воздушного движения и передавать ей соответствующее хозяйство.

В прошлом году исполнилось 70 лет со дня организации в нашей стране авиационно-технических баз (АТБ), осуществлявших в рамках

общесоюзной компании «Аэрофлот» наземное обслуживание воздушных судов. Вынужденная в период реформ замена парка самолетов на иностранные суда не изменила значимости этих служб для гражданской авиации России, поскольку авиационные инженеры и техники оказались способны освоить и выполнять комплекс оперативных и периодических форм обслуживания воздушных судов любых типов.

Однако отечественные компании продолжают осуществлять организационно-правовые действия в части реформирования АТБ, формируя самостоятельные организации и предлагая им соответствующие работы.

Пионером в этой деятельности можно признать авиакомпанию «Сибирь», теперь уже «S7» (холдинг S7 Group). Он позиционирует себя как ведущего провайдера ТОиР на российском рынке, который выполняет работы по базовому и оперативному техническому обслуживанию ВС производства Boeing, Airbus, Embraer и ГСС, ремонту, инжинирингу и производству компонентов для ряда основных типов ВС, а также работы по ремонту авиационных двигателей CFM56 и обслуживает ведущие авиакомпании России и СНГ (S7 Airlines, группа «Аэрофлот», Air Astana и др.), стран Европы, Азии и Ближнего Востока, выполняя около 100 тяжелых форм ТО ВС и свыше 1000 легких форм ТО ВС ежегодно.

Базы S7 Technics расположены в Москве, Минеральных Водах и Новосибирске, а станции линейного технического обслуживания – в Иркутске и Владивостоке. Планируется открытие нового центра в Санкт-Петербурге [18]. По открытым данным можно судить об относительной прозрачности финансовой истории данной организации, а по отзывам работников – о корректном в целом отношении работодателя, что целиком можно отнести на счет нового руководителя группы Т.В. Филевой.

Несколько лет назад и руководство группы Аэрофлот приняло и реализует решение о переводе на аутсорсинг (в ООО «А-Техникс»,

Москва) практически всей инженерно-технической деятельности по обслуживанию воздушных судов в группе Аэрофлот. Компания «А-Техникс» позиционирует себя как одного из крупнейших провайдеров технического обслуживания и ремонта воздушных судов на территории РФ и СНГ, поскольку выполняет оперативное и периодическое техническое обслуживание самолётов Boeing 737, Boeing 747, Boeing 777, Airbus A350, Airbus A330, Airbus A320Family и SSJ 100, имеет сертификат ФАП-285 на выполнение ТО воздушных судов зарубежного и отечественного производства, а также сертификат разработчика ФАП-21 (раздел J), является единственной в России организацией с уникальными компетенциями в части выполнения тяжелых форм обслуживания самолётов Boeing 747 и Boeing 777, а также периодического ТО Airbus A350.

Компания обладает ангарными комплексами в аэропортах Шереметьево и Оренбурга, а также линейными станциями в Белгороде, Воронеже, Нижнем Новгороде, Саратове, Сочи, Ставрополе и Красноярске. Общая площадь ангарных площадей составляет более 18 600 м², что позволяет одновременно разместить до 10 воздушных судов различных типов на линейное и базовое обслуживание. Основными клиентами провайдера являются авиакомпании группы «Аэрофлот», а также другие ведущие авиаперевозчики России и зарубежья [17].

Однако структура собственности данной компании (по открытым данным) вызывает вопросы, экономические показатели эффективности деятельности ООО «А-Техникс» неясны, система социального партнерства носит скорее условный характер. Кроме того, у инженерно-технического персонала условия труда в компании длительное время считались нормальными (класс вредности 2.0.), после проведения СОУТ установлены минимальные надбавки к окладу за вредные условия труда (4 %), в то время как рекомендуемые величины – 10, 12, 18 %. Отметим, что уровень заработной платы за наблюдаемый период имел

разнонаправленные тренды динамики, а по классу 2.0 для ИТП утрачивается возможность получения досрочной пенсии (по п. 15 ст. 30 ФЗ-400 от 28.12.2013).

Следует отметить, что в целом деятельность Аэрофлота по «оптимизации» своих дочек, внучек, реформируемых и saniруемых авиаорганизаций и их АТБ, в том числе учитывая громкие скандалы с некоторыми представителями топ-менеджмента авиакомпании, вызывала и вызывает настороженность действующего инженерно-технического персонала. Известно, что тесная связь дочерней компании с руководством материнской компании при аутсорсинге важнейшей оперативной функции (в данном случае для гражданской авиации это обслуживание ВС) создает возможности коррупционных схем и/или схем условно «законного» обогащения менеджмента или собственников указанных компаний (в ПАО «Аэрофлот» уже имеются прецеденты) в ущерб самим организациям или потребителям. Ведь такие схемы всегда негативно отражаются на цене и стоимости оказываемых услуг, а собственность и ресурсы в такой компании легко переходят в частные руки. Новому руководству ПАО «Аэрофлот» придется разбираться и в этой ситуации.

Само по себе создание центров ТОиР ВС ГА при правильной организации труда ИТП может не создавать проблем, однако принципиальное значение имеют два вопроса: а) какой будет эта организация, б) официальное отнесение подобных организаций к системе гражданской авиации во всех правовых документах, регламентирующих социально-экономические и социально-трудовые права инженерно-технического персонала.

На ежегодной встрече с руководителями общероссийских профсоюзов гражданской авиации заместитель министра транспорта И.Б. Чалик сообщил, что реорганизация авиационно-технических баз в нашей стране идет по модели авиакомпании Lufthansa и процесс необратим.

Модель Lufthansa подразумевает аутсорсинг обслуживания ВС в специальных компаниях с определенным порядком разделения труда: малое количество ответственных квалифицированных инженеров, руководящих работой значительного количества неквалифицированных работников.

Неудивительно, что уже в 2019 г. с помощью руководителей авиакомпаний, ориентирующихся на западную модель развития, был разработан и принят новый профстандарт № 1306 «Работник по наземному обслуживанию воздушных судов с начальным уровнем квалификации 2 (среднее образование)». Также неудивительно, что в адрес ПРИАС ГА России стали поступать обращения авиационных инженеров и техников, переведенных и переводимых в настоящий момент работодателями на должности *специалистов* в соответствии с новым профстандартом (ПС рег. № 1306 «Работник по наземному обслуживанию воздушных судов гражданской авиации») и выражающих свою озабоченность в части своих социальных и пенсионных прав.

Руководству отрасли и Минтруда необходимо официально – для работников, работодателей и пенсионных служб – разъяснить (с учетом положений данного профстандарта) порядок расчета и обоснование стажа работы авиационных инженеров и техников, переведенных в специалисты, необходимого для назначения, порядок обращения за назначением, а также порядок и процедуру назначения так называемых «досрочных» пенсий в соответствии со ст. 30 п.15 ФЗ-400 от 28.12.2013 «О страховых пенсиях», назначаемых мужчинам по достижении возраста 55 лет и женщинам по достижении возраста 50 лет, если они проработали в инженерно-техническом составе на работах по непосредствен-

ному обслуживанию воздушных судов гражданской авиации соответственно не менее 20 и 15 лет и имеют страховой стаж в гражданской авиации соответственно не менее 25 и 20 лет.

Если в настоящий момент работа ИТП на должностях специалистов (названных в соответствии с новым профстандартом) не дает требуемых законом оснований для назначения досрочных пенсий инженерно-техническому персоналу гражданской авиации, то необходимо исправить это положение, так как сама работа авиационных специалистов содержательно не изменилась (обязанности и должностные инструкции не меняются), а трудовые функции и условия труда ИТП по данным СОУТ остаются прежними в полном объеме. Если же такая стандартизация и есть «изящный» способ лишения инженерно-технического персонала пенсионных прав, то это очередное проявление «эффективного» менеджмента [16, с. 126] уже на государственном уровне, безусловно негативно влияющее на социально-трудовые и социально-экономические отношения в отрасли, и это нужно исправить.

Таким образом мы видим связь между изменением типов организации технического обслуживания воздушных судов и социально-трудовыми отношениями в отрасли, которые можно охарактеризовать как недостаточную эффективность отраслевой системы социального партнерства в сфере труда. Это определяется состоянием формальной и реальной системы социального партнерства и качественными характеристиками самоорганизации работников в отрасли.

Собственно состояние формальной системы социального партнёрства в отрасли на настоящий момент, к сожалению, нельзя считать даже удовлетворительным, хотя с момента последнего анализа ее состояния [2; 3; 4] произошли разнонаправленные подвижки. Например, хотя в гражданской авиации отраслевые тарифные соглашения заключаются

с 1992 г., а профессиональные тарифные соглашения по отраслеобразующим профессиям – с 1999 г., в настоящее время по-прежнему не могут быть заключены новые отраслевые и профессиональные тарифные (для ИТП) соглашения ввиду отсутствия надлежащего субъекта – представителя работодателя на уровне отрасли.

Однако нужно предпринимать определенные шаги для улучшения создавшегося положения исходя исключительно из стратегических интересов государства, из которых основной для гражданской авиации можно сформулировать следующим образом: как можно более длительное существование безопасной, прогрессивной, конкурентоспособной, экономически эффективной, социально ответственной и социально мирной отрасли гражданской авиации России. Достижение же такого стратегического интереса невозможно, по нашему мнению, без изменения позиции работодателей – собственников и менеджеров авиапредприятий – по отношению к работникам и формирования эффективной системы социального партнерства в отрасли в целом и на каждом предприятии в частности.

Реальная система социального партнерства в сфере труда включает в себя различные действующие органы, механизмы организации взаимодействия государства, работников и работодателей на уровне отрасли и предприятий гражданской авиации. И здесь положение не оптимально: коллективные договоры на сегодняшний день заключаются не на всех авиапредприятиях, на местах существуют явное противостояние руководителей авиапредприятий и профсоюзных организаций, преследование профсоюзных лидеров, большая часть работников не довольна своей заработной платой и общим экономическим состоянием гражданской авиации.

Поэтому одной из наиболее острых на сегодня проблем социально-трудовых отношений в отрасли гражданской авиации является, на наш

взгляд, проблема заработной платы работников отрасли, причем проблемой является не только её размер (для некоторых профессий), но также структура и профессионально-квалификационная дифференциация.

Например, технологические принципы технического обслуживания импортных воздушных судов закладываются непосредственно производителем и предусматривают в современных условиях другие, по сравнению с советскими, правила. Общее сравнение технологий таково: при советской системе требовалось большое количество средне- и высококвалифицированных инженеров и техников, которые самостоятельно выполняли работы различной квалификации и в соответствии с законодательством несли персональную уголовную ответственность за обеспечение безопасности полетов.

Новые самолеты и новые технологии предполагают другую структуру профессиональной группы инженерно-технического персонала (ИТП): небольшое количество высококвалифицированных инженеров, несущих персональную ответственность за обеспечение безопасности полетов, и большое количество технического персонала, осуществляющих обслуживание воздушных судов по системе Aircraft ground handling под прямым руководством и ответственностью инженеров.

Такая профессионально-квалификационная структура вновь требует пересмотра систем оплаты труда ИТП, и часть повышения заработной платы инженерам может происходить за счет снижения окладов или расценок техникам и т. п. Если заработная плата техников недостаточна – происходит падение интереса к работе и профессии, возникает дефицит сотрудников, для покрытия которого, по-видимому, и был предназначен вышеупомянутый профстандарт «специалиста», однако такой подход проблему в целом не решит, а создаст дополнительные

трудности, связанные с присутствием в высокотехнологичном процессе недостаточно профессионально подготовленных работников.

Мы уже неоднократно критиковали недобросовестное поведение новых собственников и «эффективных» менеджеров в гражданской авиации, которому было присуще игнорирование особенностей и традиций труда в гражданской авиации; установление необоснованных норм и систем оплаты труда, в том числе высокая дифференциация зарплат топ-менеджмента и авиационных специалистов; прямое и косвенное несоблюдение норм трудового законодательства, в том числе в части социального партнерства, норм отраслевого тарифного соглашения; не заключение администрациями авиапредприятий коллективных договоров, неучастие их в заключении отраслевого тарифного соглашения; преследование отраслевых профсоюзов и профсоюзных активистов; демпингование в тарифной политике; недобросовестная конкуренция, в том числе подключение административного ресурса для уничтожения конкурентов и т. п. [2, с. 54].

После ликвидации такой одиозной компании, как «Трансаэро», положение в отрасли улучшилось, но не так, как хотелось бы, поскольку идет неизбежная смена поколений, и на смену классическим авиаторам по-прежнему приходят в лучшем случае недоученные технари, а в худшем – финансовые менеджеры, по определению не уважающие и саму отрасль, и персонал авиапредприятий.

Похожая картина наблюдается и в среде авиаперсонала: в большинстве авиакомпаний численность работников отрасле- или системообразующих профессий меньше численности работников сквозных профессий. Напомним, состав профессиональных отраслеобразующих групп для ГА РФ – это «летный состав, авиационные инженеры и техники, диспетчера. Без любой из этих профессий гражданская авиация

существовать не сможет, каждая из этих профессий не может быть востребована в любой другой отрасли (кроме армии), а подготовка специалистов данных профессий требует длительного специального профессионального образования. Все остальные профессии и специальности в отрасли являются сквозными (т. е. могут быть востребованы любой другой отраслью), и, хотя и обслуживают отрасль собственно гражданской авиации и имеют в связи с этим определенную специфику деятельности, эта специфика тем не менее не требует длительного специального профессионального образования» [6, с. 40].

Соответственно, высокое профессиональное самосознание является характеристикой представителей скорее системообразующих, чем сквозных профессий, однако на практике это не так. Например, зарплатная конкуренция авиакомпаний за подготовленных работников ИТП за прошлые годы создала отряд высококвалифицированных и не очень «летунов», перелетающих с места на место в поисках как можно больших заработков, без учета иных особенностей труда и социальных прав (условий труда на рабочих местах, пенсионных прав и пр.), в этом случае и о лояльности к профсоюзу или работодателю говорить не стоит. Приходящая на производство молодежь в принципе не знает, что такое профсоюзы и зачем они нужны.

А ведь профсоюзы – это то, с чего начинается гражданское общество, ведь каждый честный гражданин имеет профессию и работает, чаще всего по найму. Поэтому само название общественных объединений работников профессиональными союзами указывает на основной признак, по которому образуются эти общественные объединения: это признак принадлежности к определенной профессии, наличие у работников специфических профессиональных интересов, защищать которые можно только путем создания специальных организаций – профессиональных союзов.

Сегодня профсоюзы – это независимые объединения работников по профессиональному признаку, основной целью которых является формулирование, представительство и защита интересов соответствующих профессиональных групп. Членство в профсоюзе всегда отражает степень профессионального и гражданского самосознания человека, его рабочей солидарности и чувства сопричастности. Членство в профсоюзе создает очевидную защищенность работника, поскольку автоматически повышает ранг представительства его интересов до уровня организации, соизмеримой по значимости с организацией-работодателем, и в то же время не требует от него дополнительной гражданской активности, кроме выполнения уставных требований в части уплаты взносов и моральной поддержки выбранных профсоюзных лидеров.

Экономической основой независимости и переговорной силы профсоюзов является принцип самосодержания, когда вся уставная деятельность осуществляется исключительно на средства членских взносов в соответствии с уставом профсоюза. Руководитель профсоюза не может и не должен быть на окладе у работодателя – это ставит его в зависимость от администрации, часто искажает цели деятельности и девальвирует решаемые задачи. Эффективность профсоюзных лидеров базируется на их профессиональных и специальных знаниях, знании норм права, охраны и нормирования труда, особенностей труда представляемых профессий, опыте переговоров различного уровня, судебной практики и практики составления документов.

Нормы социального партнерства, принятые в России, требуют от профсоюзных лидеров высочайшего мастерства в выполнении своих обязанностей, что в принципе невозможно без чувства и демонстрации уважения к личности, правам и интересам всех сторон социального партнерства и их представителей: и государства, и работодателя, и других профсоюзов. Высший уровень объединения по профессии сегодня представляют общероссийские профсоюзы, которые имеют первичные

профсоюзные организации на территории большинства субъектов РФ. Общероссийские профсоюзы гражданской авиации в свою очередь являются членами отраслевых и международных профсоюзных объединений гражданской авиации.

Напомним, что *отраслевое соглашение в ГА РФ не заключается с 2015 г. именно из-за позиции работодателей*. РСПП (Российский союз промышленников и предпринимателей) до сих пор не решил вопрос возможности своего представительства в отраслевой системе социального партнерства. Хотя над соглашением работали все общероссийские профсоюзы гражданской авиации России, входящие в Общероссийское объединение профсоюзов гражданской авиации (ООПГА), в том числе профсоюз работников инженерно-авиационных служб (ПРИАС) гражданской авиации России (создан в 1992 г.), профсоюз летного состава (ПЛС) России (создан в 1991 г.), Федерация профсоюзов авиационных диспетчеров России (ФПАР) (создан в 1991 г.), профсоюз авиаработников радиолокации, радионавигации и связи (ПАРРиС) России (создан в 1993 г.), а также общероссийский профсоюз авиационных работников (ОПАР) (создан в 1934 г., член ФНПР).

Общероссийские профсоюзы гражданской авиации, в отличие от существующих в отрасли, к сожалению, местных, ложных и «карманных» «профсоюзов», знают, что рабочая солидарность может существовать только в условиях истинного внутривидового равноправия, адекватного осознания каждой профессией своего статуса в отрасли, умения правильно построить отношения с другими профессиональными группами. Более того, как показала наша история за годы реформ, сильный и независимый профсоюз – это зачастую единственная гарантия сохранения и профессии, и рабочих мест на авиапредприятиях.

Например, образование в 1992 г. общероссийского профессионального союза работников инженерно-авиационных служб стало первым в

истории этой профессии в российской гражданской авиации актом самоутверждения. Тем более что организация ПРИАС ГА РФ не была инициирована сверху, это была инициатива именно первичных профсоюзных организаций авиационно-технических баз Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Минвод, Хабаровска и многих других. По этой же схеме создавались и профсоюзы летного состава, диспетчеров, ПАРРиС.

Мотивация людей, готовых к добровольному объединению в свой *профессиональный* союз, была обусловлена как раз осознанием этими людьми своей принадлежности к определенной *профессии*, наличия своих *профессиональных* интересов, необходимости более полной защиты этих интересов, чем это возможно в рамках одного отраслевого профсоюза, т. е. именно *профессиональным* самосознанием. И таких людей в каждой из названных профессий было большинство, иначе бы все эти профсоюзы не получили бы статус общероссийских. Ведь этот статус имеют только профсоюзы, объединяющие более половины численности работников своей профессии в большинстве регионов нашей страны.

При работе над созданием и подписании ПТС ИТП ГА РФ на 2000/2001 гг. ПРИАСом ГА РФ этот статус и полнота представительства профессии были документально подтверждены, как это требуют «Организационные основы по заключению отраслевых и профессиональных тарифных соглашений в гражданской авиации РФ». По данным ФСВТ РФ, на 01.01.99 общая численность работников ИАС ГА РФ составила чуть более 28 тыс. чел., а только по реестру первичных организаций ПРИАС ГА РФ проходило около 20 тыс. чел. По разным причинам не вошли в состав ПРИАС эти 8 тыс. человек. Это и обычные организационные проблемы, и устоявшаяся на отдельных предприятиях система распределения жилья, путевок и др., позиция руководителей отдельных

предприятий, но где-то это и формальный подход к членству в профсоюзе, нежелание местных профсоюзных лидеров что-то менять.

Тем не менее при работе над ПТС ИТП ГА РФ около 6 тыс. чел., входящих в ПРИАС, делегировали право на основании соответствующих документов именно ЦС ПРИА ГА РФ на ведение переговоров и подписание профессионального тарифного соглашения для инженерно-технического персонала. Именно это и определяет, на наш взгляд, тенденцию роста профессионального самосознания работников инженерно-авиационных служб. Это свидетельствует о том, что ЦС ПРИАС и в дальнейших своих планах, в организационной, социальной работе, долгосрочной программе по изменению пенсионного законодательства для работников инженерно-авиационных служб может ориентироваться практически на большинство работников ИАС ГА РФ.

ПРИАС создавался по инициативе самих работников из АТБ Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Минвод, Хабаровска и многих других. Факт создания ПРИАС в 1992 г. стал первым, но закономерным актом по пути осознания инженерно-техническим персоналом себя как одной из отраслеобразующих профессиональной группы в российской гражданской авиации и, соответственно, осознания своих профессиональных интересов. Остальные составляющие этого пути стали результатом непосредственной деятельности самого профсоюза и его руководства. Это и подписание ОТС, и создание, и заключение ПТС, и утверждение положения о времени труда и отдыха, работа над законом ФЗ-125, над пенсионным законодательством для ИТП, исследования условий труда ИТП и т. д.

Следует отметить, что все, что заложено в нашем законодательстве для защиты прав работников и профессиональных союзов де-юре, становится возможным в действительности только благодаря соответствующей (доброжелательной или нейтральной) позиции работодателя

и разумной политике профессиональных лидеров, их умению вести переговоры на равных с работодателем, другими профессиональными группами, различными органами власти. Более того, по мере развития партнерских взаимоотношений с государством становится возможным непосредственное участие представителей профсоюза в законодательном процессе, в непосредственной работе над законопроектами. Тем более важно, что лидеры ПРИАС – от первичных организаций до центрального совета – это представители именно инженерно-технического персонала, понимающие все тонкости и особенности труда своей профессии, способные не только к повседневной и традиционной профсоюзной работе на местах, но и к генерации и воплощению в жизнь стратегических целей деятельности общероссийского профсоюза.

Технология взаимодействия с работодателем в конкретной организации при одновременном существовании нескольких профсоюзов не изменяется. На местах, при подготовке коллективных договоров, работодатель работает с общим профсоюзным органом в целом (по ТК), а с каждым профсоюзом по отдельности только в случае выделения профессиональных особенностей в отдельный документ, оформляемый как приложение к коллективному договору.

На уровне отрасли профессиональные союзы отраслеобразующих профессий создают единый координационный орган – это Общероссийское объединение профсоюзов гражданской авиации (ООПГА), основанное на принципах равноправности членов, коллегиальности, института сопредседательства. Этот орган выступает от имени своих членов в трехсторонней согласительной комиссии, и, таким образом, структура взаимодействия на местах, в отрасли и на федеральном уровне действенна и не усложнена.

Однако приходящая в отрасль молодежь, несмотря на свои, казалось бы, свободные и демократические взгляды, должна пройти некоторый путь к пониманию реалий организации экономических и трудовых процессов с тем, чтобы сформировать основы профессионального самосознания и начать участвовать в профессиональной самоорганизации. Если человеком не осознается, что профессиональная реализация в условиях представительной демократии и рыночной экономики не может быть полноценной без самоорганизации, то его личные риски инвестиций в человеческий капитал [15, с. 69] резко возрастают.

Таким образом, на текущий момент (осень 2021 г.) с учетом сложившихся системных характеристик и переменных ситуаций мы считаем возможным выделить как минимум две основные проблемы отечественной гражданской авиации, снижающие общую социально-экономическую эффективность ее функционирования:

1) сложившуюся совокупность принципов и технологий организации деятельности в отечественной гражданской авиации по мировым «образцам», основанную на разделении видов авиационной деятельности, и сформировавшуюся структуру собственности основных фондов отрасли, включая парк воздушных судов с преобладанием иностранных типов ВС;

2) недостаточную эффективность отраслевой системы социального партнерства.

Обе эти проблемы имеют непосредственное отношение к организации инженерно-технического обслуживания воздушных судов, формируя как неоптимальные технологии и ресурсы, так и достаточно конфликтные социально-экономические отношения в этой сфере.

Подводя итог вышеизложенному, может сказать следующее. На наш взгляд, реализация устаревшей по сути и спорной по реализации модели обслуживания ВС в современных условиях, кроме очевидных

угроз роста числа авиационных происшествий, необоснованно уменьшает инженерно-технический потенциал отечественной гражданской авиации, начиная с рабочих мест, уровня квалификации и заканчивая системой профподготовки (замена государственной и общеотраслевой на узкокорпоративную). Квалификация же молодых работников, которым отдает предпочтение работодатель, в своей массе крайне низкая.

В сложившихся условиях мировой политической и экономической конъюнктуры и в фарватере ошибок реформирования отрасли за прошедшие 30 лет это практически приведет к уничтожению имеющихся зрелых инженерно-технических кадров, сохраняющих традиции высокоэффективной коллективной работы. Сама профессия окончательно теряет престижность, привлекательность и потенциал развития.

Поскольку вопрос сохранения инженерно-технического потенциала гражданской авиации России следует считать вопросом государственной важности, то его решение, по нашему глубокому убеждению, исходя из интересов страны, не может быть отдано таким сугубо коммерческим структурам, которыми является ПАО «Аэрофлот», его дочерние компании или другие авиакомпании. В принципе, да и учитывая имеющиеся в отрасли факты «оптимизации» работы с персоналом, руководство *коммерческих* организаций не способно на решение *государственной* задачи по сохранению и приращению человеческого капитала.

Поэтому, чтобы не потерять контроль за сферой оперативной инженерной деятельности в отрасли гражданской авиации и обеспечить возможности ее развития на нашей территории, можно предложить создать единую организацию по техническому обслуживанию ВС (сеть площадок), принадлежащую государству и/или всем отечественным авиакомпаниям совместно, хозяйственно самостоятельную (подобно ФГУП «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации») или в рамках ГК «Ростехнология», в

том числе на базе имеющихся ресурсов и мощностей АО «Авиакомпания «Россия», ПАО «Аэрофлот», нерентабельных авиаремонтных заводов. Такая компания в связке с отечественным авиапромом всегда будет конкурентной, рентабельной, ресурсообеспеченной и высокоэффективной, удобной для всех отечественных и ряда иностранных авиакомпаний, бережной к человеческому и социальному капиталу, способной выполнять работы любой сложности и быстро перестраиваться, мощности которой легко исполнят дополнительные (двойные) функции в случае политической необходимости.

Это решение разом ликвидирует негативное влияние вышеназванных общих / системных проблем отечественной гражданской авиации на сферу технического обслуживания воздушных судов, поскольку обеспечивает эффективность ее функционирования и в профессиональной, и в социальной плоскости. Ведь можно будет надеяться, что новая корпорация проявит себя как ответственный работодатель и социальный партнёр в отраслевой и федеральной системах социального партнерства в сфере труда, и не допустит в условиях планируемого роста внутренних авиаперевозок снижения потенциала профессии, численности профессионалов, показателей здоровья и качества жизни авиационных инженеров и техников.

Список литературы

1. Акопян К.Э. Применение методики MSG-3 при разработке программ технического обслуживания и ремонта отечественных воздушных судов: диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Московский государственный технический университет гражданской авиации. – М., 2010.
2. Бадхен М.Л. Проблемы обеспечения баланса социально-экономических интересов в системе социального партнерства в сфере труда гражданской авиации России // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 6. – № 2. – С. 101–111.
3. Бадхен М.Л. Состояние системы социального партнерства в гражданской авиации России // Экономика нового мира. – 2018. – № 3 (11). – С. 51–73.
4. Бадхен М.Л. Современные системы социального партнерства (вопросы теории и практики) // Экономика и управление. – 2006. – № 4 (25). – С. 69–74.

5. Далецкий С.С. Аналого-логический метод формирования и корректировки режимов технического обслуживания и ремонта воздушных судов гражданской авиации: диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Государственный научно-исследовательский институт гражданской авиации. – М., 2011.
6. Зайцев Г.Г., Черкасская Г.В., Бадхен М.Л. Труд и трудовые отношения: учеб. пособие. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2007. – 176 с.
7. Интегрированная логистическая поддержка в гражданской авиации, 2004 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.osp.ru/cio/2004/02/173155>
8. Киселев Д.Ю. Совершенствование организации производственных процессов технического обслуживания воздушных судов гражданской авиации на основе современных информационных технологий: диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Самарский государственный аэрокосмический университет им. С.П. Королева. – Самара, 2009.
9. Ковалев М.А., Коптев А.Н., Куртаев С.Ж. Структурные методы моделирования организационных структур и процессов технического обслуживания воздушных судов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2020. – Т. 22. – № 5 (97). – С. 8–13.
10. Ковалев М.А., Поддубный И.В. Проблемы технического обслуживания современных воздушных судов // Вестник Самарского университета. Аэрокосмическая техника, технологии и машиностроение. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 138–145.
11. Ковалев М.А., Поддубный И.В. Реализация системного подхода моделирования при создании реальной структуры обслуживающего производства воздушных судов // Управление движением и навигация летательных аппаратов: сборник трудов XXIII Всероссийского семинара по управлению движением и навигации летательных аппаратов. – Самара, 2021. – С. 140–146.
12. Поддубный И.В. Современное представление о структурах в системах технического обслуживания технического обслуживания и ремонта гражданской авиации России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – Т. 9. – № 3. – С. 86–92.
13. Тихонова А.А. Модели, методы и средства совершенствования организации системы кадрового обеспечения технического обслуживания воздушных судов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук / Сам. гос. аэрокосм. ун-т им. С.П. Королева. Самара, 2013.
14. Файнбург И.А. Управление процессами поддержания летной годности воздушных судов в центрах технического обслуживания и ремонта авиационной техники // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2006. – № 100. – С. 29–36.
15. Черкасская Г.В. Образование, профессия и работа в XXI веке: риски инвестиций в человеческий капитал // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: XII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. – СПб., 2021. – С. 60–71.
16. Черкасская Г.В. «Эффективный» менеджмент как угроза безопасности: социальный и организационный аспекты // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сборник статей XI всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – СПб., 2020. – С. 113–127.
17. Официальный сайт ООО «А-Техникс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://atechnics.ru/about/>

18. Официальный сайт S7-Airlines [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.s7.ru/ru/news/s7-technics-planiruet-postroit-v-sankt-peterburge-tsentri-tehnicheskogo-obsluzhivaniya-samoletov/>

References

1. Akopyan K.EH. *Primenenie metodiki MSG-3 pri razrabotke programm tekhnicheskogo obsluzhivaniya i remonta otechestvennykh vozdushnykh sudov: disser-taciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata tekhnicheskikh nauk*. Moskovskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet grazhdanskoj aviacii. Moscow, 2010.
2. Badkhen M.L. *Problemy obespecheniya balansa social'no-ehkonomicheskikh interesov v sisteme social'nogo partnerstva v sfere truda grazhdanskoj aviacii Rossii*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2012. T. 6. № 2. P. 101–111.
3. Badkhen M.L. *Sostoyanie sistemy social'nogo partnerstva v grazhdanskoj aviacii Rossii*. Ehkonomika novogo mira. 2018. № 3 (11). P. 51–73.
4. Badkhen M.L. *Sovremennye sistemy social'nogo partnerstva (voprosy teorii i praktiki)*. Ehkonomika i upravlenie. 2006. № 4 (25). P. 69–74.
5. Daleckij S.S. *Anologo-logicheskij metod formirovaniya i korrekcirovki rezhimov tekhnicheskogo obsluzhivaniya i remonta vozdushnykh sudov grazhdanskoj aviacii: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata tekhnicheskikh nauk*. Gosudarstvennyj nauchno-issledovatel'skij institut grazhdanskoj aviacii. Moscow, 2011.
6. Zajcev G.G., Cherkasskaya G.V., Badkhen M.L. *Trud i trudovye otnosheniya: uchebnoe posobie*. St. Peterburg: Leningradskij gosudarstvennyj universitet imeni A.S. Pushkina, 2007. 176 p.
7. *Integrirrovannaya logisticheskaya podderzhka v grazhdanskoj aviacii*, 2004. URL: <https://www.osp.ru/cio/2004/02/173155>
8. Kiselev D.YU. *Sovershenstvovanie organizacii proizvodstvennykh processov tekhnicheskogo obsluzhivaniya vozdushnykh sudov grazhdanskoj aviacii na osnove sovremennykh informacionnykh tekhnologij: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata tekhnicheskikh nauk*. Samarskij gosudarstvennyj aehrokosmicheskij universitet im. S.P. Koroleva. Samara, 2009.
9. Kovalev M.A., Koptev A.N., Kurtaev S.ZH. *Strukturnye metody modelirovaniya organizacionnykh struktur i processov tekhnicheskogo obsluzhivaniya vozdushnykh sudov.* Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2020. T. 22. № 5 (97). P. 8–13.
10. Kovalev M.A., Poddubnyj I.V. *Problemy tekhnicheskogo obsluzhivaniya sovremennykh vozdushnykh sudov*. Vestnik Samarskogo universiteta. Aehrokosmicheskaya tekhnika, tekhnologii i mashinostroenie. 2019. T. 18. № 2. P. 138–145.
11. Kovalev M.A., Poddubnyj I.V. *Realizaciya sistemnogo podkhoda modelirovaniya pri sozdanii real'noj struktury obsluzhivayushchego proizvodstva vozdushnykh sudov*. Upravlenie dvizheniem i navigaciya letatel'nykh apparatov. Sbornik trudov XXIII Vserossijskogo seminaru po upravleniyu dvizheniem i navigacii letatel'nykh apparatov. Samara, 2021. P. 140–146.
12. Poddubnyj I.V. *Sovremennoe predstavlenie o strukturakh v sistemakh tekhnicheskogo obsluzhivaniya tekhnicheskogo obsluzhivaniya i remonta grazhdanskoj aviacii Rossii*. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ehkonomika i menedzhment. 2015. T. 9. № 3. P. 86–92.

13. Tikhonova A.A. *Modeli, metody i sredstva sovershenstvovaniya orga-nizacii sistemy kadrovogo obespecheniya tekhnicheskogo obsluzhivaniya vozdushnykh sudov: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata tekhnicheskikh nauk*. Sam. gos. aehrokosm. un-t im. S.P. Koroleva. Samara, 2013.

14. Fajnburg I.A. Upravlenie processami podderzhaniya letnoj godnosti vozdushnykh sudov v centrakh tekhnicheskogo obsluzhivaniya i remonta aviacionnoj tekhniki. Nauchnyj vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoy aviacii. 2006. № 100. P. 29–36.

15. Cherkasskaya G.V. *Obrazovanie, professiya i rabota v KHKHI veke: riski investicij v chelovecheskij kapital.* Problemy i puti social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir. XII Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem. St. Peterburg, 2021. P. 60–71.

16. Cherkasskaya G.V. «Ehffektivnyj» menedzhment kak ugroza bezopasnosti: social'nyj i organizacionnyj aspekty. Problemy i puti social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir. Sbornik statej XI vs Rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. St. Peterburg, 2020. S. 113–127.

17. Oficial'nyj sajt OOO «A-TekhnikS». URL: <https://atechnics.ru/about/>

18. Oficial'nyj sajt S7-Airlines. URL: <https://www.s7.ru/ru/news/s7-technics-pla-niruet-postroit-v-sankt-peterburge-tsentr-tekhnicheskogo-obsluzhivaniya-samoletov/>

Сведения об авторах

Бадхен Маркус Леонович – кандидат экономических наук, ПРИАС ГА России, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lguesonauka@yandex.ru

Бадхен Федор Маркусович – студент, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им. главного маршала авиации А.А. Новикова, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lguesonauka@yandex.ru

Петрова Виктория Алексеевна – аспирант, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lguesonauka@yandex.ru

Пурина Надежда Медетбаевна – старший преподаватель, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lguesonauka@yandex.ru

Стецюнич Юлия Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lguesonauka@yandex.ru

Цыплакова Елена Германовна – доктор технических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lguesonauka@yandex.ru

Черкасская Галина Викторовна – доктор экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lguesonauka@yandex.ru

Черяпина Анастасия Викторовна – старший преподаватель, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lguesonauka@yandex.ru

Шаматрина Алена Николаевна – аспирант, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lguesonauka@yandex.ru

About Authors

Badkhen M. L. – candidate of economic sciences, PRIAS GA Russia, St. Petersburg, Russia; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Badkhen F. M. – student, St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov, St. Petersburg, Russia; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Petrova V. A. – aspirant, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Purina N. M. – senior lecturer, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Stetsunich Yu. N. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Leningrad state University named after A. S. Pushkin, St. Petersburg, Russia; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Tsyplakova E. G. – doctor of technical Sciences, associate Professor, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg, Russia; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Cherkasskaya G. V. – doctor of economic Sciences, associate Professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Cheryapina A. V. – senior lecturer, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; lgueconauka@yandex.ru

Shamatrina A. N. – aspirant, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Требования к оформлению статей, представленных для публикации в научном журнале «Экономика нового мира»

К публикации в журнале «Экономика нового мира» принимаются статьи, отражающие широкий спектр проблем современного научного знания в области экономики, в том числе новаторские, полемические, обзорные по научным направлениям или школам.

Материал должен быть представлен двумя файлами (название первого файла: «*Фамилия автора* статья» и т.д.):

1. Статья

Объем статьи может составлять не менее 18 и не более 44 тыс. знаков с пробелами. Технические требования: поля по 2,0 см; красная строка – 1,0 см. Шрифт Arial, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

В левом верхнем углу страницы над названием статьи печатается присвоенный статье УДК. Дополнительно желательно определение автором рубрики ГРНТИ, номенклатуры ВАК и классификации по JEL classifications (рубрикаторы доступны в сети Интернет).

Фамилия автора печатается в правом верхнем углу страницы над названием статьи (жирным шрифтом обычным размером, название статьи и ФИО автора – на русском и английском языках).

Перед текстом статьи помещают **аннотацию** статьи на русском и английском языках объемом не менее **1000 знаков** с пробелами (в аннотации следует указывать основную идею статьи, подходы, доказательства, особенности исследования, новизну или выводы) и ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языке.

В статье рекомендуется соблюдать стандартную структуру: введение (краткое описание исследуемой проблемы или ситуации), теоретическая часть (цитирование, расширенное описание ситуации, проблемы и возможностей ее решения, методологических и иных элементов исследования), прикладная часть (описание хода исследований, результаты, рассуждения или расчеты) и заключение (подведение итогов рассуждений, исследований, выводы). Возможно выделение заголовками структурных элементов статьи.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок в автоматическом режиме Word. Для рисунков и таблиц следует указывать источник или авторство в тексте.

Ссылки на литературу (в печатном или электронном виде) оформляются в тексте в квадратных скобках, например [7] или [5, с. 56–57]. Цитируемый текст рекомендуется оформлять в кавычки.

Список литературы помещается после текста статьи. Структура списка: официальные документы (полное наименование документа, можно указывать редакцию, перечисляются по старшинству и **в алфавитном порядке**), литературные источники (**в алфавитном порядке**), в том числе электронные, идентифицируемые как литературные, сначала на русском языке, потом на иностранных, и далее интернет-ресурсы (полное наименование ресурса (Официальный сайт ...) и интернет-адрес **в алфавитном порядке**). Список оформляется по ГОСТ (см. образец), рекомендуется указание количества (в книгах) или интервала (статьи) страниц, номер DOI (если есть). Если интернет-источник можно идентифицировать как литератур-

ный – он имеет автора и выходные данные (статья, доклад, книга и проч.) – его обязательно оформляют в списке литературы в соответствии с ГОСТом с пояснением [Электронный ресурс], а ссылки на него в тексте – в квадратных скобках.

Русские источники необходимо **транслитерировать** (не переводить!), для автоматической транслитерации можно использовать программу свободного доступа, выбирая транслитерацию по ГОСТ 7.79-2000 или BGN (Board of Geographic Names). Транслитерированный список получает наименование **References**.

2. Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество автора полностью, место работы (без использования сокращений) и занимаемая должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, личный электронный адрес (желательно на фамилию или имя автора), контактный телефон.

3. Заявка

Актуальная форма заявки размещена на сайте издателя.

Рекомендации по транслитерации

Краткая схема процесса преобразования ссылки:

1. Входим в программу, вставляем в специальное поле весь текст библиографии на русском языке и нажимаем кнопку «автоматический перевод».
2. Копируем транслитерированный по нужному варианту текст в готовящийся список **References**.
3. Раскрываем сокращения в указании места издания (Moscow и St. Petersburg), заменяем // и / на точки, убираем – , издательство обозначаем Publ. и исправляем обозначение страниц на английский язык (вместо 1072 s. – 1072 p.).
4. Курсивом выделяем только **название** публикации.

Пример транслитерации:

Начальный вариант:

Кочукова Е.В. Павлова О.В. Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: сборник научных трудов / Калёнов Н.Е. (ред.). – М.: Научный Мир, 2009. – 342 с. – С. 190–199.

Конечный результат:

Kochukova E.V. Pavlova O.V. Raftopulo Iu.B. *Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh*. Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov. Moscow: Nauchnyi Mir Publ., 2009, pp. 190–199.

Образец оформления статей

УДК 338.43

Иванов И. И.

Импортозамещение сельскохозяйственной продукции

Текст аннотации к статье на русском языке. ...

Ключевые слова: слово, словосочетание, слово, словосочетание.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Ivanov I. I.

Import substitution of agricultural products

Текст аннотации к статье на английском языке. ...

Key words: a word, a phrase, a word, phrase.

JEL classifications: Q18, Q19

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи¹. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи [5, с. 56–57].
Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Список литературы

1. Архангельский В.В., Архангельский В.Н., Иванов В.В. Инновационный тип развития экономики: учебник / под общ. ред. А.Н. Фоломьева. – М.: Экономика, 2013. – 562 с.

¹ См.: Официальный сайт национального рейтингового агентства. URL: <http://www.ra-national.ru> (дата обращения: 14.03.16).

2. Крячкова Л. И., Мохов И. А., Мохова С. С. Актуальные вопросы инвестиционной деятельности на предприятиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 5. – С. 5-15.

References

1. Arhangel'skiy V.V., Arhangel'skiy V.N., Yvanov V.V. *Ynnovacyonnyyj typ razvytyja ekonomyky. Uchebnyk*. Moscow: Ekonomyka Publ, 2013, 562 p.

2. Kryachkova L. Y., Mohov Y. A., Mohova S. S. *Aktual'nyye voprosy ynvestyconnoj dejatel'nosti na predprijatyjah*. Vestnyk kurskoj gosudarstvennoj sel'skhozajstvennoj akademyu, № 5, 2015.

Требования к оформлению рисунков

1. Все надписи на рисунках должны быть набраны на компьютере и сгруппированы с рисунком.

2. Рисунок должен находиться после абзаца, содержащего ссылку на него. Ссылка должна быть с указанием источника, если он есть, например: «Сетевой график представлен на рисунке 1 (представлен по [3, с. 12])», или указанием авторства, например: «Составленный нами сетевой график представлен на рисунке 1)».

3. Подрисуночная надпись располагается на следующей строке после самого рисунка.

4. Выравнивание рисунков и подрисуночных надписей – по центру без абзацных отступов.

Образец

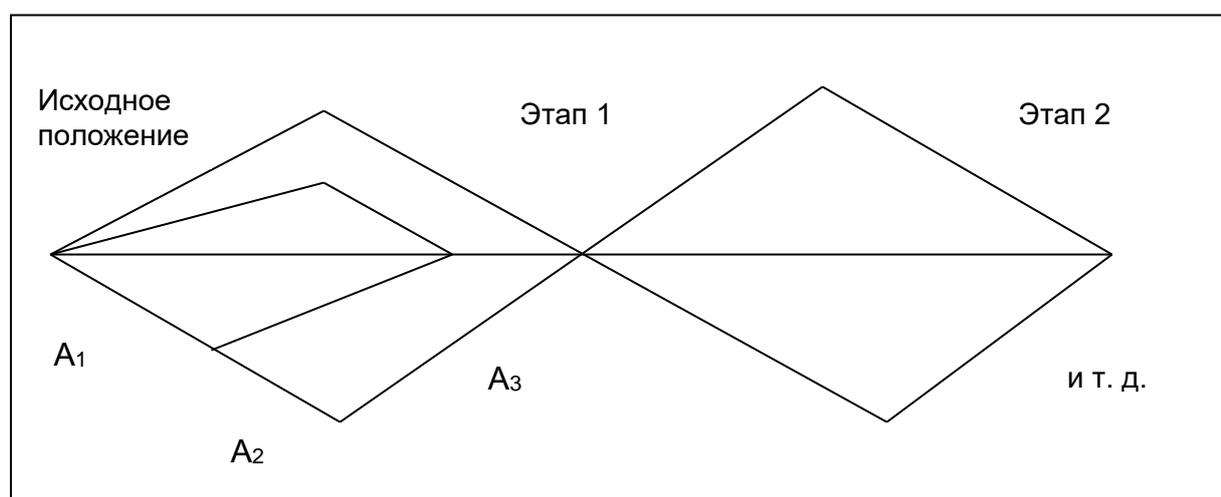

Рисунок 1. Сетевой график организационной технологии:
A₁, A₂, A₃ – операции; – завершённое событие

Требования к оформлению таблиц

1. Таблица должна находиться после абзаца, содержащего ссылку на него. Ссылка должна содержать источник к таблице или указание на авторство, например: «Структура обрабатывающих производств представлена в таблице 1, составленной по данным Росстата [3, с. 12]».

2. Не допускается размещение таблицы в конце статьи (непосредственно перед списком литературы).

3. Таблица создается посредством меню *Вставка/Таблица*, где указывается количество строк и столбцов. Не допускаются таблицы-рисунки.

4. В названии таблицы указываются по возможности единицы измерения. В слове Таблица шрифт разреженный на 1 пт.

Образец

Таблица 1

Структура обрабатывающих производств, %

Страна	Металлургическое производство	Производство машин и оборудования
Россия	17,7	21,5
Германия	13,6	42,8
Италия	17,7	27,0
Китай	18,1	33,6
Франция	-	27,9
США	10,9	32,1

Для заметок

Для заметок

Научный журнал

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА

Научный журнал

№ 4 (23)

*Редактор Л. М. Григорьева
Технический редактор Н. П. Никитина
Оригинал-макет Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 22.12.2021. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Arial. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж 500 экз. (первый завод – 50 экз.). Заказ № 1819

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10